

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15-го Января

№ 2.

1863 года.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора святѣйшаго правительствующаго синода, согласно съ постановленіемъ святѣйшаго синода, Высочайше повелѣть соизволилъ: служащимъ въ пермской семинаріи начальникамъ и наставникамъ производить содержаніе наравнѣ съ служащими въ С.-Петербургской семинаріи, съ отнесеніемъ такого расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго синода, о перемѣщеніи на псковскую архіерейскую вакансію архіепископа тобольскаго Θεогноста съ оставленіемъ при немъ лично той степени въ іерархическомъ порядкѣ, каковая присвоена тобольской епархіи, и о переводѣ на тобольскую епархіальную кафедру архіепископа пензенскаго Варлаама.

Государь Императоръ, согласно удостоенію святѣйшаго синода, въ 11 день Декабря, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать митру ректору московской духовной академіи, протоіерею Александру Горскому, изъ кабинета Его Величества.

Святѣйшій синодъ, согласно прошенію игумена Пантелеимоновскаго монастыря на аѳонской горѣ, съ братією, дозволилъ имъ отправлять монашествующихъ въ порты Чернаго и Азовскаго морей для закупки разныхъ предметовъ продовольствія и вывозить оныя на собственномъ монастырскомъ суднѣ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы лица, назначенныя для сего скитомъ, снабжаемы были на проѣздъ, отъ кого слѣдуетъ, установленными видами и предъявляли оныя надлежащимъ епархіальнымъ начальствамъ въ Россіи, а по исполненіи, возложеннаго на нихъ порученія, немедленно возвращались къ мѣсту своего жительства.

Святѣйшій синодъ, согласно ходатайству епархіальнаго начальства, назначилъ пенсію, уволенному отъ службы, священнику, перваго округа, херсонскаго поселенія, посадъ Новой Праги, Предтеченской ц., Іоанну Костинскому въ количествѣ семидесяти шести р. осьмнадцати съ половиною копѣекъ серебромъ, съ выдачею изъ александрійскаго уѣзднаго казначейства.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Іеродіаконъ, херсонскаго архіерейскаго дома, Теодоритъ произведенъ во іеромонаха.

Студентъ херсонской семинаріи Александръ Глембоцкій рукоположенъ во священника города Одессы, къ Крестовоздвиженской ц.

Одесскаго кафедральнаго Преображенскаго собора священникъ Михаилъ Запольскій, за усердную и полезную службу, награжденъ набедренникомъ.

Города Тирасполя, единовѣрческой Покровской ц., состоявшій на вакансіи дьячка, діаконъ Константинъ Шоминъ переведенъ въ г. Елисаветградъ, къ единовѣрческой Преображенской ц. штатнымъ діакономъ.

Уволенный отъ службы подпоручикъ Павелъ Яновскій, происходящій изъ духовнаго званія и окончившій курсъ въ среднемъ отдѣленіи херсонской семинаріи, согласно прошенію его принять въ духовное званіе и произведенъ во діакона, ананьевскаго уѣзда, въ с. Байталы, къ Рождество-Богородичной ц.

Бобринецкаго уѣзда, селенія Хмелевой, Николаевской ц., священникъ Дмитрій Турчановичъ уволенъ отъ должности депутата, а на его мѣсто депутатомъ опредѣленъ священникъ, того же уѣзда, селенія Якимовки, Іоакимовской ц. Никита Апостоловъ.

Директоръ одесскаго карантиннаго дома, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Мармусевичъ утвержденъ церковнымъ старостою, при карантинной всѣхъ російскихъ святыхъ и св. Николая церкви, на первое трехлѣтіе.

Священническая дочь Марія Хорошилова опредѣлена профессорю бобринецкаго уѣзда, къ Покровской ц., м. Нечаевки.

Избраны и утверждены въ должности церковныхъ старостъ: временно-обязанный крестьянинъ Сидоръ Онуфрійчукъ при Мигейской Петропавловской ц., на первое трехлѣтіе; временно-обязанный крестьянинъ Іаннуарій Осадченко—къ

Покровской ц., с. Любомиръ на третье трехлѣтіе; временно-обязанный крестьянинъ Трофимъ Бѣлозеръ—къ Покровской ц., с. Тимофеевки на третье трехлѣтіе; временно-обязанный крестьянинъ Захарій Наконечный къ св. Духовской ц., с. Кагарлыка на пятое трехлѣтіе; временно-обязанный крестьянинъ Сафроній Руденко,—къ Михайловской ц., селенія Живановки на осьмое трехлѣтіе и ольвиопольскій мѣщанинъ Ілія Ковалевскій, къ Дмитріевской ц., с. Исасвки.

Херсонскаго поселенія, мѣстечка Новоукраинска, Богородичной ц., священникъ Андрей Тисовскій, за смертію исключенъ изъ списковъ.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Протоіерейское :

Въ г. Херсонѣ, при Успенскомъ соборѣ.

Священническія :

Въ г. Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ; ананьевскаго уѣзда, въ с. Романковой Балкѣ, при Покровской ц.; херсонскаго поселенія, въ м. Новоукраинскѣ, при Богородичной ц.; въ с. Красномъ Ярѣ, при единовѣрческой Благовѣщенской ц.; въ с. Золотаревкѣ, при единовѣрческой Ильинской ц.

Дьячковскія :

Въ г. Одессѣ, при единовѣр. Успенской ц.; въ г. Николаевѣ, при единовѣр. Богородичной ц.; въ г. Херсонѣ, при

единовѣр. Богородичной ц.; въ г. Тирасполѣ, при единовѣр. Покровской ц.; въ г. Новогеоргіевскѣ, при единовѣр. Воскресенской ц.; бобринецкаго уѣзда, въ с. Копанкахъ, при Цареконстантиновской ц.; въ с. Аннинскомъ, при Предтеченской ц.; въ с. Шпаговой, при Одигитріевской ц.; александрійскаго уѣзда, въ с. Березовкѣ, при Іосифовской ц.; въ с. Ульяновкѣ, при Богородичной ц.; въ с. Овнянкѣ, при Покровской ц.; херсонскаго поселенія, въ с. Новгородкѣ, при Троицкой ц.

Пономарскія тѣже самыя, которыя показаны въ № 1 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Наставническія :

Тираспольскаго уѣзда, въ селеніи Коцницѣ.

IV.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ

О ЦЕРКОВНОМЪ ПРИЧТѢ *).

1. Объ опредѣленіи на церковныя должности.

1. Хотя духовное званіе нынѣ съ пользою для церкви остается званіемъ наследственнымъ, и именно какъ приготовленіе къ церковнымъ должностямъ: но должности церковныя ни для кого не могутъ быть наследственными. Потому духовное начальство иныхъ не только по неспособности къ духов-

*) Удовлетворяя, заявленному сельскими священниками, желанію видѣть, для руководства ихъ, на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей указаніе церковно-гражданскихъ постановленій, относящихся до лицъ православнаго духовенства, помѣщаемъ на первый разъ «постановле-

ной должности, но и по излишеству, можетъ увольнять изъ духовнаго званія для избранія рода жизни (Ук. 24 Августа 1803 года, 12 Февраля 1807 года, Августа 10 1824 года, Св. Зак. тома IX ст. 278), не исключая изъ того числа и неспособныхъ церковно-служителей (Св. Зак. т. I ст. 265. Ук. 12 Февраля 1807 года). Равно дозволено принимать въ духовное званіе и изъ другихъ сословій. (Уст. кон. ст. 80).

2. Опредѣленіе къ церковнымъ должностямъ предоставляется единственно усмотрѣнію архипастыря. (Ук. Января 31 1832 года; Уст. кон. ст. 74). Тотъ, кто восхитилъ бы духовный санъ посредствомъ мірской власти, или за мзду, извергается изъ сана. (Апост. пр. 29, 30 Двукр. 16, 4 Всел. 2).

3. Не принимаются въ клиръ: а) состоящіе въ неправильномъ супружествѣ (Апост. пр. 19, Θεοο. 5); б) тѣ, коихъ жены зазорнаго поведенія (Неокес. пр. 8); в) самовольные скопцы (Апост. 22); г) тотъ, у кого есть въ семействѣ не православные, допускается въ священство съ обязательствомъ привести ихъ въ православіе. (Карѣ. пр. 45).

4. Увольняемые изъ семинаріи, до окончанія курса, на первый разъ производятся не болѣе какъ во діаконы. (Ук. 15 Октября 2815 года).

5. Въ видѣ временной мѣры, разрѣшено производить во священника и такихъ діаконовъ, которые не получили обра-

нія о церковномъ причтѣ», рукою, какъ видно, опытною собраннаго для Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій (№ 7. 1861 г.). За тѣмъ изъ дѣйствующаго свода законовъ будутъ извлечены постановленія о духовныхъ завѣщаніяхъ, объ опекахъ и др. предметахъ, въ которыхъ знаніе закона составляетъ для священника настоятельную потребность.

Ред.

зование въ училищахъ, или получили образование только въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не иначе, какъ 30 лѣтъ. (Ук. Октября 21 1836 года; Декабря 6, 1829 года).

6. Сельскія священническія мѣста замѣщаются кончившими курсъ ученія, помимо просьбъ прихожанъ (Ук. 1745 года Ноября 6; 1826 Декабря 18), и ученые опредѣляются прежде неученыхъ. (Ук. Декабря 2 1737 и Мая 7 1797 годовъ).

7. Учители духовнаго вѣдомства, имѣющіе классныя чины, посвящаются въ должности священнослуженія не иначе, какъ по разрѣшенію Святѣйшаго Синода. (Ук. 29 Ноября 1844 года).

8. Лица, выбывшія изъ духовнаго званія и потомъ принятыя въ это званіе, считаются поступившими въ духовное званіе, только со времени посвященія въ духовный санъ. (Ук. 18 Августа 1850 года).

9. Сторожей духовной консисторіи и духовнаго правленія, равно и ихъ дѣтей, дозволяется опредѣлять на пречетническія мѣста, если окажутся достойными того (Ук. Апрѣля 4 1739 года); но люди не свободныхъ сословій принимаются въ духовное званіе не прежде, какъ по увольненіи изъ прежняго сословія, и при томъ тогда, когда усматривается въ нихъ нужда. (Апост. 82. Св. Зак. т. IX ст. 269, 271).

2. О служеніи клира.

а) По отношенію къ архипастырю.

10. Всѣ клирики епархіи, находятся ли они при приходскихъ, или при домовыхъ церквахъ богоугодныхъ заведеній, или учебныхъ мѣсть, должны быть въ подчиненіи мѣстному архипастырю. (4 Вселен. Собора 8; 6 Вселен. 10; Сард. 14; Двукр. 12).

11. Безъ воли архипастыря они не имѣютъ права переходить къ другой церкви, ни выходить изъ епархіи его, ни оставлять служенія церкви, ни совершать его тамъ, гдѣ не назначено имъ (Апост. 15; 1 Всел. 15; 4 Всел. 7; 6 Вселен. 17. Ант. 3, Сард. 16).

12. Ничего важнаго, неопредѣленнаго правилами, не должны совершать, безъ воли и рѣшенія епископа. (Ап. 39, 57).

13. Священники, уволенные отъ прихода, безъ благословенія архипастыря, не имѣютъ права совершать ни литургіи ни какихъ либо требъ (Ук. 31 Января 1729 года; Ноября 3 1774 года, Октября 8 1777 года), тѣмъ болѣе запрещенные въ священнослуженіи, (Апост. 28, Каро. 11, 29 Реглам. о причтѣ 11, 24); равно священники, уволенные въ отпускъ въ другую епархію, нигдѣ не должны совершать Богослуженія безъ благословенія мѣстнаго архипастыря (Ук. 3 Ноября 1774 года).

14. Какъ о пастырѣ своемъ и мѣстной церкви они должны молиться о немъ и возносить имя его въ общественныхъ молитвахъ. (Двугр. 13).

15. „Аще кто изъ клира обидитъ епископа да будетъ изверженъ.“ (Апост. 55).

16. Если бы пресвитеръ, или кто либо другой изъ клира, сталъ возмущать другихъ противъ своего архипастыря, составлять скопище и строить козни: „да будетъ низверженъ съ своего степеня.“ (4 Вселен. пр. 18; 6 Вселен. 34).

17. Клеръ подвергается суду и осужденію и за то, если прихожане его возмущаются противъ епископа, а онъ не употребилъ мѣръ вразумить и успокоить ихъ. (Апост. 36).

18. „Аще пресвитеръ, презрѣвъ епископа, отдѣльно соб-

ранія творити будеть, да будеть извержень, яко похититель власти и любоначальный». Участвовавшіе въ томъ клирики лишаются духовнаго званія, а міряне — церковнаго общенія. (Апост. 31, Карѣ. 10).

19. Кто считаетъ себя обиженнымъ, имѣетъ право жаловаться на архипастыря св. собору и долженъ ожидать рѣшенія соборнаго, но не имѣетъ права не выполнять опредѣленія архипастыря и всякое нарушеніе подчиненія навлекаетъ на виновнаго судъ. (Двукр. 13. 4 Вселен. 8, 18, Ант. 3). Утруждающіе св. синодъ недѣльными жалобами и просьбами подвергаются также суду. (Ук. 24 Марта 1799 года). Доложь дѣло не рѣшено въ консисторіи, подсудимые не имѣютъ права жаловаться синоду о дѣлѣ; всѣ оправданія должны они приносить и изъяснять при слѣдствіи. (Уст. конс. 176). Строжайше запрещено людямъ духовнаго вѣдомства утруждать Государя Императора просьбами мимо своего начальства. (Ук. Авг. 1802 г.).

20. О каждомъ клирѣ ежегодно доставляется вѣдомость по данной формѣ, съ показаніемъ службы и поведенія его. (Васил. 89, Уст. кон. ст. 24, 143).

б) По взаимнымъ отношеніямъ клириковъ.

21. Низшіе клирики должны уважать высшихъ. Посему діакону запрещается не только причащаться прежде пресвитера, но и сидѣть въ храмѣ въ его присутствіи. (1 Вселен. 18, Лаод. 20). Клерикъ подвергается временному отлученію, если досадитъ пресвитеру или діакону. (Апост. 56).

22. Низшіе клирики должны быть въ повиновеніи пресвитеру своему, и тотъ долженъ наблюдать за поведеніемъ ихъ. (4 Васил. 9, 89).

23. Клерики, строящіе возни противъ своего пресвитера,

а пресвитеръ, дѣлающій тоже противъ собрата пресвитера, подвергаются строгому осужденію. (4 Вселен. 18. 6 Вселен. 34).

24. Пресвитеръ не долженъ обижать клира въ раздѣлѣ дохода. (Апост. 59).

в) *По кругу дѣятельности.*

25. Священникъ и причтъ его должны дѣйствовать по званію своему только въ той церкви и въ томъ приходѣ, куда опредѣлены епископомъ. (Апост. 15, Ант. 3. Сард. 16, 6 Вселен. 17).

26. Только въ случаяхъ нужды, когда бываетъ необходимость напутствовать больнаго таинствами, или крестить больнаго младенца, священникъ не имѣетъ права не совершить того и другаго и не въ своемъ приходѣ, но совершивъ требу, обязанъ извѣстить приходскаго священника о томъ, съ означеніемъ, что совершеніе требы записано въ его книгѣ. (Уст. кон. 103, 104). Для военныхъ, у которыхъ нѣтъ своего священника, совершаютъ требы священники тѣхъ приходовъ, гдѣ расположено войско, и записываютъ ихъ въ своихъ книгахъ. (Ук. Февраля 19, 1837 года).

27. Предѣлы прихода духовное начальство измѣняетъ только по настоятельнымъ нуждамъ, а не по неудовольствіямъ на священника, которыя правосудіе рѣшаетъ независимо отъ дѣла о предѣлахъ. (Уст. кон. ст. 102).

28. Причтъ о своемъ приходѣ обязанъ вести по даннымъ формамъ:

а) Исповѣдныя переписи, съ точными отмѣтками о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія, одинъ экземпляръ къ 1 Октября каждаго года доставлять въ консисторію. (Уст. кон. ст. 16).

б) Метрическія книги, которыхъ одинъ экземпляръ дол-

жно представлять въ началѣ Января каждого года въ консисторію. (Тамъ же ст. 105 св. зак. т. IX ст. 1568).

в) Книгу обыска о брачующихся. (Ук. 16 Мая 1802 г. 30 Ноября и 18 Декабря 1836 г. св. зак. т. X ст. 34, 35, 1 ч.).

29. Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе должны записываться въ книгу не на память, но немедленно по исправленіи каждой требы. Для предупрежденія ошибокъ, причтъ приглашаетъ, присутствующихъ при совершеніи требы, повѣрить запись и письменнo засвидѣтельствовать вѣрность ея. (Св. зак. т. IX ст. 1564, 1573).

30. За неисправное веденіе означенныхъ актовъ, служащихъ актами состоянія (св. зак. т. IX ст. 1568), причтъ въ первый разъ наказывается денежною пенею; а не разъ замѣченная неисправность подвергаетъ виновныхъ отрѣшенію отъ мѣста; если же обнаружится, что ошибка допущена умышленно: то виновные подвергаются лишенію сана. (Уст. кон. 203, 206, 228. Уст. о наказ. ст. 1913, 1914).

31. Важною неисправностію было бы, если бы священникъ, безъ дознанія и удостовѣренія, показалъ супругами лица не вѣнчанныя имъ и не представившія документовъ на вѣнчаніе ихъ другимъ священникомъ; онъ тѣмъ подвергъ бы себя суду. (Ук. 28 Апрѣля 1836 года).

32. Всѣ церкви должны имѣть свои особыя вырѣзанныя печати для приложенія ихъ къ документамъ, гдѣ окажется то нужнымъ. (Ук. 4 Декабря 1836 года).

в) По ученію.

33. Пресвитеръ обязанъ учить и клиръ и мірянъ благочестію, (Апос. 58), а неблагонаправныхъ вразумлять увѣщаніями, (Двукр. 91), согласно съ св. писаніемъ и свящ. пре-

даніемъ. Священникъ и причетникъ за отступленіе отъ вѣры въ ересь или расколъ подвергается уголовному суду. (Уст. кон. ст. 188).

34. Ученые пресвитеры¹ имѣютъ право произносить въ храмѣ проповѣди своего сочиненія, но подѣ наблюдениемъ цензора или благочиннаго. (Ук. Мая 20, 1775, Сентября 13, 1785 г. Марта 22, 1800, Юля 7 1822 г. Января 25 1821 г. Уст. кон. ст. 9).

35. Неполучившій достаточнаго образованія обязанъ читать въ храмѣ поученія св. отцевъ и тѣ, которыя изданы св. синодомъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, особенно же въ посты. (6 Всел. 64, Гангр. 3. Ук. Марта 30, 1781 г., Января 29 1791 г., Марта 22 1800 г., Уст. кон. ст. 9).

36. вмѣсто священника можетъ читать поученія діаконъ: но мірянину не дозволено учить въ храмѣ. (6 Всел. 19. Реглам. ч. 2 п. 23; Ук. 1800 г. Марта 22).

37. Приходскія поученія а) должны заключать въ себѣ изложеніе существенныхъ спасительныхъ истинъ и должностей христіанскихъ; б) преимущественно же тѣхъ частей, которыхъ объясненіе нужно для прихожанъ, по ихъ положенію; в) языкъ поученій долженъ быть простой и внятный; г) при обличеніи пороковъ мѣстныхъ, не должно быть въ поученіи суровости и личныхъ намековъ. (Ук. 1821 г. Января 25, 1800 г. Марта 22. Уст. кон. ст. 10—12).

38. Въ храмѣ запрещается не только читать, но и держать книги, напечатанныя безъ дозволенія д. цензуры. (Ук. Мая 14 и 16 Юля 1826 г.), или книги и рукописи сомнительныя. (Ук. Февраля 15 1832 г., 7 Декабря 1833 года).

39. Священникъ имѣетъ право и обязанность учить прихожанъ благочестію и внѣ храма, при каждомъ удобномъ къ

тому случаѣ. (2 Тим. 4, 2. Уст. кон. ст. 8). При семъ должно имѣть въ виду, что изъ всѣхъ грѣховъ признаются самыми тяжкими и требующими самага внимательнаго врачеванія грѣхи ума — невѣріе, хула противъ святаго, равнодушіе въ вѣрѣ, суевѣріе и т. п. (Григорія Писск. 1, 2).

40. Особенно обязанъ онъ учить дѣтей началамъ вѣры и благочестія, въ чемъ помощниками ему должны быть низшіе клирики. (4 Вселен. 3 пр. 7 Всел. 10, Уст. кон. ст. 14). Впрочемъ послѣднимъ, если не получили они достаточнаго образованія въ вѣрѣ и законѣ Божіемъ, дозволяется учить только письму и чтенію. (Ук. 4 Мая 1831 года).

41. Въ частности увѣщанія священника относятся могутъ къ забывчивымъ грѣшникамъ, которыхъ предоставлено ему вразумлять и эпитиміями, напр., за небытіе у исповѣди и св. причастія, ставить на поклоны, на колѣнопреклонную молитву и пр. (Ук. Января 25 1801 года),

42. Онъ долженъ предостерегать прихожанъ отъ ложныхъ разглашеній и утверждать въ повиновеніи властямъ и владѣльцамъ. (Св. Зак. т. XIV. ст. 380. 388. Гангр. 3).

43. Суевѣрія народа священникъ долженъ врачевать столько же тщательно, сколько и осмотрительно; послѣднее потому, чтобы иначе не погашать въ простыхъ сердцахъ и самага благочестія. (Уст. кон. ст. 18. Св. Зак. т. XIV. ст. 39—46). Вниманіе же его къ легкомыслию суевѣрія правило церкви простираетъ до того, что предписываетъ ему доносить начальству о неразумныхъ разгласителяхъ чудесъ. (Регл. 11. 12. Ук. кон. ст. 19).

44. Въ отношеніи ко слѣпымъ ревнителямъ стараго обряда, долженъ имѣть въ виду слѣдующія постановленія:

а) Священникамъ, въ приходѣ коихъ есть раскольники, надобно употреблять всѣ мѣры къ обращенію невѣждъ на

путь истины, а начальство обращаетъ особенное вниманіе на сихъ священниковъ. (Ук. Іюня 30 1824 года).

б) Священникъ долженъ войти въ самое близкое знакомство съ свойствомъ мѣстнаго раскола, его учителями и послѣдователями, съ мѣрами, которыми поддерживается онъ и которыми можетъ быть ослабляемъ, и доносить о всемъ архипастырю, съ испрашиваніемъ разрѣшенія на свои сомнѣнія. (Уст. конс. ст. 20, 22).

в) Еслибы, къ несчастію, кто изъ православныхъ совратился въ расколъ: то дѣлать ему самое усердное увѣщаніе, а о послѣдствіяхъ, какъ и объ обстоятельствахъ совращенія, особенно же о совратителѣ, немедленно доносить архипастырю (Уст. конс. ст. 21).

г) Съ обращающагося къ православію священникъ беретъ подписку о пребываніи въ православіи записываетъ присоединеніе въ метрику и доносить о томъ, съ приложеніемъ подписки, архипастырю. (Уст. конс. ст. 22).

д) Раскольника сочетать бракомъ съ православнымъ не иначе, какъ по присоединеніи раскольника къ православію. Также поступать, если оба брачующіеся держатся раскола. (Ук. Августа 7 1836 г., св. зак. т. X ст. 67 ч. I, т. XIV ст. 47 и 48).

е) Дѣтей раскольниковъ вѣнчать съ православными, безъ согласія ихъ родителей. (Ук. октября 28 1842 года).

ж) Дѣти раскольниковъ, крещенныя въ православіи, должны быть воспитываемы въ православіи. (Ук. 18 Февраля 1844 года).

з) Имѣть во вниманіи и то, что съ раскольниками, сочетавающимися бракомъ съ православными въ раскольничьей молельни, а не въ церкви, равно какъ и съ ихъ наставниками, вѣлно поступать, какъ съ совратителями. (Ук.

Августа 27 1835 г.); запрещено обращать жилища дома въ раскольникыи моельни или заводить скиты и что либо подобное; а моельни, существовавшія до 1826 г., починять или возобновлять какимъ либо образомъ, (Св. зак. т. XIV ст. 61—63); предписано конфисковать раскольникыи книги, печатанныя въ прежнихъ польскихъ и литовскихъ типографіяхъ, какъ запрещенныя для употребленія. (Св. зак. т. XIV ст. 65—66). Особенно же книги и рукописи ихъ, наполненныя бранью на православіе, отбираются и доставляются въ консисторію (Ук. 29 Юля 1787 г., 10 Февраля 1799 г.); запрещено и всякое оказательство раскола, напр. сопровожденіе раскольникческаго мертвеца съ обрядами раскольникыими и т. п. (св. зак. т. XIV ст. 77. Все это священникъ имѣть долженъ въ виду, съ тѣмъ, чтобы о всякомъ нарушеніи закона немедленно доносить архипастырю. (Св. зак. т. XIV ст. 74. Уст. кон. ст. 20).

45. Относительно молоканъ, духоборцевъ, скопцовъ, жидовствующихъ, признанныхъ особенно вредными, священникъ долженъ имѣть въ виду, что имъ не вѣлѣно держать у себя православныхъ, ни самимъ поступать въ услуженіе къ православнымъ, ни отлучаться съ паспортами. (т. XIV ст. 8283). Священникъ долженъ заботиться о томъ и наблюдать надъ тѣмъ, дабы люди, подозрѣваемые въ послѣдованіи сектъ скопцовъ и хлыстовъ, искренно исполняли всѣ постановленія православной церкви. (Ук. 21 Юля 1847 года.

46. Поелику одна, господствующая церковь, церковь православная, имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать иновѣрцевъ (лютеранъ и римлянъ) къ принятію ея ученія о вѣрѣ: то приходскій священникъ имѣетъ право присоединять иновѣрцевъ, по ихъ желанію, къ православію, безъ предварительнаго разрѣшенія со стороны архипастыря

(Св. зак. т. XIV ст. 97. Ук. Февраля 20 1840 г.), и только тогда, какъ встрѣтятся какое либо сомнѣніе, представляет онъ дѣло на разсмотрѣніе къ архипастырю. (Уст. кон. ст. 25).

47. Если иновѣрецъ предъ смертію пожелаетъ принять православіе; то священникъ принимаетъ его только исповѣдію съ возложеніемъ руки своей, муропомазаніемъ и приобщеніемъ св. Таинъ. (Ук. Февраля 20 д. 1800 года).

48. Какъ присоединенію иновѣрца къ православію должно предшествовать достаточное наставленіе и утвержденіе его въ ученіи православію: такъ присоединеніе совершается не иначе, какъ съ отобраніемъ письменнаго показанія объ искреннемъ желаніи и обѣщаніи его пребывать всегда въ послушаніи православної церкви. (Уст. кон. ст. 25, 27).

49. Евреевъ-кантонистовъ священники могутъ крестить, не испрашивая разрѣшенія. (Ук. 15 Мая 1831 года).

50. Относительно возрастныхъ не христіанъ, епархіальный архипастырь, по обстоятельствамъ, или дозволяетъ священникамъ совершать крещеніе, или требуетъ, чтобы испрашивалось предварительное разрѣшеніе его; во всякомъ случаѣ долгъ священника просвѣщать каждаго свѣтомъ евангельской истины. (Уст. кон. ст. 31).

51. Блиръ долженъ имѣть въ виду, что не только тотъ, кто произноситъ хулу на Господа Иисуса, или на Пресвятую Богородицу, или на св. крестъ, св. иконы и св. угодниковъ Божіихъ; или хулить имя Божіе, св. писаніе, православную церковь, хотябы онъ былъ иновѣрецъ и нехристіанинъ: но и слышавшій эту хулу, но не донесшій начальству, подвергается суду (т. XIV ст. 130, 131); равно и то, что иновѣрцы, раскольники, нехристіане, если бы стали препятствовать своимъ присоединяться къ св. православної церкви, или привлекать православнаго въ свою секту, предаются суду уголовному (св. зак. т. XIV ст. 97 т. XV ст. 208, 209).

(Продолж. впрѣдъ).

ВЗГЛЯДЪ

на жизнь св. Василія Великаго и св. Григорія Богослова.

(Переводъ съ Французскаго).

По восшествіи на престолъ св. Константина, все соединилось, чтобы доставить Аѳинамъ первенство, не разъ оспариваемое у нихъ Александрією и Римомъ. Многобожіе, давно лишенное своего блеска и не такъ давно своего могущества, чувствовало конецъ свой, и потому самые знаменитые его послѣдователи отправлялись искать подъ небомъ Аттики одобренія и симпатіи, въ которыхъ начинали имъ отказывать вездѣ. Они были увѣрены, что найдутъ ихъ на той землѣ, гдѣ еще живо сохранились образцовыя сочиненія и памятники язычества.

Съ другой стороны, посреди общаго упадка философій и словесности, при всеобщемъ ослабленіи человѣческаго духа, ежедневно обнаруживавшемся шире и быстрѣе, Аѳины если и не сохранили вдохновеній прошедшаго, за то сохранили неприкосновенно славу сокровищницы преданій. Благодаря вѣчной юности чуднаго своего языка, живости нравовъ и врожденному вкусу къ изящному, городъ этотъ содѣлался такимъ мѣстомъ, гдѣ встрѣчались любители науки всякаго происхожденія и всѣхъ вѣроисповѣданій; самые знаменитые ученые почитали его вторымъ отечествомъ своимъ, гдѣ ихъ ожидала славная жизнь, посвященная то наслажде-

нямъ мысли, то трудамъ научнымъ. Соединенные подъ портигами, гдѣ повторяемы были уроки Аристотеля или Платона, они рѣшали вопросы, поставленные этими высокими умами, или, окруженные многочисленными учениками, они въ душахъ неутомимой молодежи возжигали то рвеніе къ философствованію и ту страсть къ познаніямъ, которая пожирала ихъ самихъ. Поэтому со всѣхъ частей государства, изъ Александріи, Константинополя и Рима, толпы молодыхъ людей, христіанъ и язычниковъ, стекались въ древнюю метрополию словесности и искусствъ.

На этомъ оживленномъ поприщѣ особенно замѣчательны были два ученика, тѣсно связанные союзомъ дружбы, которая должна была ихъ пережить. Эти два ученика были Василій и Григорій. Оба воспитанные въ правилахъ христіанскихъ и подъ благоразумнымъ руководствомъ достойныхъ родителей, они прибыли въ Аѳины для того, чтобы ознакомиться съ блестящими геніями, вдохновенными единственно человѣческою мудростью. Каждый хвалилъ прилежаніе, ученость и краснорѣчіе двухъ новыхъ учениковъ и вообще христіане говорили съ похвалою, почти съ благоговѣніемъ о строгости ихъ нравовъ и объ ихъ кроткомъ благочестіи. Двѣ дороги были имъ только извѣстны въ Аѳинахъ,—одна, которая вела въ церковь, куда они отправлялись слушать толкователей закона Божія, а другая, которая вела въ школы, гдѣ преподавали уроки земной мудрости. Они особенно привязались къ славному Ливанію, который гордился такими учениками и какъ бы предугадывая, чѣмъ они современемъ будутъ, употребилъ все свое стараніе къ тому, чтобы сдѣлать ихъ тѣмъ, чѣмъ они должны быть. Подъ руководствомъ своего знаменитаго наставника, они проходили пространное поле философіи и словесности и слѣ-

давали за нимъ въ самыхъ высокихъ полетахъ, къ кагимъ только способна мысль человѣческая. Ученія изслѣдованія, украшающія жизнь, но не объясняющія ее, изглаживаютъ изъ памяти страданія жизни, но не приносятъ ей утѣшенія! Такіе труды всегда пріятны душамъ возвышеннымъ, хотя они не столько открываютъ тайны, коихъ жаждетъ душа, сколько убѣждаютъ ее въ собственномъ безсиліи проникать въ такія тайны.

Далеко было еще то время, въ которое эти два друга, опытомъ жизни выведенные изъ заблужденія, должны были въ точности оцѣнить науку, которой они тогда посвящали всѣ свои способности, всѣ дни и ночи свои; не наступалъ еще тотъ часъ, въ который Василій великій будетъ писать эти превосходныя строки къ Евстаѳію:

«Я много потерялъ времени; я посвятилъ всю свою молодость на изученіе суетной науки и мірской мудрости, которую Богъ называетъ безуміемъ; наконецъ, разочарованный въ пустыхъ призракахъ, я оплакалъ бесполезность прошедшей своей жизни; я позналъ тщету того ученія, которое служитъ только къ увеличенію нашей надменности, — и чудное свѣтило Евангелія содѣлалось моимъ единственнымъ сокровищемъ». До этой минуты, эти два друга, увлеченные прелестями науки, быть можетъ и славы, только и помышляли о томъ, какъ бы имъ отличиться на блестящемъ поприщѣ, на которомъ Провидѣніе ихъ поставило, какъ вдругъ имъ должно было все погнать и возвратиться подъ отцовскій кровъ. Горе это было одинаково тяжело для обоихъ, и страданія ихъ при мысли, что они должны погнать Аѳины, удвоивались скорбію всѣхъ тѣхъ, которые ихъ знали. Но послушаемъ св. Григорія, на самой могилѣ св. Василія, описывающаго это воспоминаніе ихъ юности.

«Насталъ день отъѣзда, говоритъ онъ, и какъ обыкновенно при отъѣздахъ, начались прощальныя рѣчи, проводы, упрасиванія остаться, рыданія, объятія, слезы. А никому и ничто не бываетъ такъ прискорбно, какъ аѳинскимъ совопитанникамъ разставаться съ Аѳинами и другъ съ другомъ. Дѣйствительно происходило тогда зрѣлище жалостное и достойное описанія. Насъ окружала тогда толпа друзей и сверстниковъ, были даже нѣкоторые изъ учителей; они увѣряли, что ни подъ какимъ видомъ не отпустятъ насъ, просили, убѣждали, удерживали силою. И какъ свойственно сѣтующимъ, чего не говорятъ они, чего не дѣлаютъ? Обвиню при этомъ нѣсколько самъ себя; обвиню (хотя это и смѣло) и сію божественную и неукоризненную душу. Ибо Василій, объяснивъ причины, по которымъ непременно хочетъ возвратиться на родину, превозмогъ удерживавшихъ, и они, хотя принужденно, согласились на его отъѣздъ. А я остался въ Аѳинахъ, потому что отчасти (надобно сказать правду) самъ былъ тронутъ просьбами, а отчасти онъ меня предалъ и далъ себя уговорить, чтобы оставить меня, не желавшаго съ нимъ разстаться».

Послѣднее это слово вполнѣ обнаруживаетъ намъ характеръ св. Григорія; это была первая и трогательная слабость въ его жизни, обуреваемой столькими недоумѣніями и тяжкими подвигами.

Изъ Аѳинъ Василій отправился въ Кесарію, куда онъ прибылъ поздно и неуспѣлъ закрыть глаза отцу своему. Онъ поселился въ этомъ городѣ и избралъ званіе адвоката. Опыты его въ этомъ званіи были для него полнымъ торжествомъ; народъ стекался слушать его; жаркія рукоплесканія сопровождали живыя и сильныя его рѣчи, а молва о славѣ его, переходя за тѣсныя предѣлы Кесаріи, дошла до

Аѳинъ, на радость старца Ливанія, который оставался другомъ своего ученика, послѣ того какъ былъ его учителемъ. Такая слава подвергла молодость Василя опасному испытанію, котораго едва не сдѣлался онъ жертвою. Похвалы доводили его до упоенія, и можно было опасаться, что онъ увлечется рукоплесканіями на скользкомъ пути къ богатству и къ почестямъ. Но Богъ, призывавшій его къ другой цѣли, хотѣвшій употребить познанія и краснорѣчіе его къ защитѣ правъ болѣе возвышенныхъ и достойныхъ, Богъ, посреди самаго торжества, положилъ конецъ его самообольщенію. Женщина христіанка, бабка по матери Василя, зная, что нельзя служить двумъ господамъ, пришла въ ужасъ отъ славы своего внука и сдѣлала все для того, чтобы возвратить его Тому, отъ котораго онъ болѣе и болѣе удалялся. Трогательныя ея убѣжденія, благоразумныя совѣты, ея кроткая власть оказались сильнѣе увлеченій свѣта, и блестящій ученикъ Аѳинъ сошелъ съ высоты, на которую общественное мнѣніе возвело его; онъ покорился, какъ послушный неопитъ, внушеніямъ смиреннаго апостола, избраннаго самимъ Провидѣніемъ. «Я проснулся, говоритъ св. Василій, я проснулся послѣ глубокаго сна, и обильными слезами оплакалъ прежній образъ жизни моей».

Весьма поучительна и интересна хотя немного и странна была бы исторія великихъ людей, которые обязаны урокамъ или памяти достойной матери, если не гениемъ своимъ, то по крайней мѣрѣ возвышеннымъ характеромъ, высокими качествами своими. Къ чести человѣческой души должно сказать, что если существуетъ въ этомъ мірѣ неумирающая память, то это память о матери, достойной любви своихъ сыновъ, и нѣтъ сердца, до того испорченнаго, которое бы не почитало себя счастливымъ навсегда оставаться

вѣрнымъ этой памяти, какія бѣ ни были обстоятельства жизни. Сколько могъ бы я здѣсь представить поразительныхъ примѣровъ, которые показали бы неизгладимые слѣды материнскаго воспитанія, проявившіеся въ самыхъ благородныхъ и возвышенныхъ поступкахъ человѣка! И сколько, съ другой стороны, я могъ бы указать примѣровъ грустныхъ, изъ которыхъ видно было бы, какъ самыя богатая и нѣжная натуры падали и портились потому только, что слишкомъ рано лишались той, которой они были обязаны жизни. И такъ, мы кстати замѣтимъ, не материнскому ли вліянію, отразившемуся спустя 50 лѣтъ послѣ описываемаго нами времени, обязанъ былъ своимъ обращеніемъ блаж. Августинъ, это свѣтило церкви, — Августинъ, воспарившій отъ чувственной жизни, въ которой угасалъ его геній, къ тѣмъ высшимъ созерцаніямъ, которыми ознаменовалъ онъ себя въ зрѣломъ возрастѣ? И гораздо позже него, когда самый краснорѣчивый французскій писатель 18-го вѣка передаетъ намъ свою жизнь, не чувствуешь ли, читая эту жизнь, въ часы наименѣе печальные и на страницахъ самыхъ восхитительныхъ, отсутствія материнскаго вліянія на первые годы его жизни?

И вотъ Василій рѣшается итти по новому пути, открытому ему Богомъ; однако онъ не чувствуетъ себя еще въ силахъ проходить путь свой безъ предосторожностей, онъ боится, что пока шумъ міра будетъ доходить до его слуха, его сердце можетъ возвратиться къ прежнимъ страстямъ, и потому рѣшается въ уединеніи найти время и силу погасить ихъ.

Любовь къ уединенной жизни была характеристическою чертою великихъ людей IV-го вѣка; но мы много ошиблись бы, если бы судили объ образѣ ихъ жизни по жизни сред-

невѣковыхъ затворниковъ. Эти возвышенные личности не посвящали своихъ наилучшихъ годовъ бездѣйственной, изнѣженной праздности, они употребляли ихъ на изученіе самихъ себя и сокровища наукъ, приобретенныя ими предъ симъ, они прилагали къ предметамъ небеснымъ. Въ своемъ уединеніи и подъ небомъ востока, столь благопріятнаго для серьезной и созерцательной жизни, они всею душою любили свою, никогда не умирающую, судьбу, и жалко было для нихъ все тлѣнное, удалявшее ихъ отъ избранной ими цѣли. Ихъ разумъ, обогащаемый постояннымъ размышленіемъ, становился шире и выше, и воображеніе ихъ заняло у краснорѣчивой и безмолвной природы то меланхолическое настроеніе, которое навсегда останется тайною неразгаданною. Вотъ почему, когда люди сіи свои убѣжища мѣняли на жизнь городскую, когда наставляли мудрыхъ, когда поучали народъ, они погоряли души глубиною и простотою своихъ мыслей, силою своего краснорѣчія и живостью своей вѣры.

О такой то жизни мечталъ Василій, и конечно пылкая его душа не довольствовалась бы иною жизнію. Но прежде чѣмъ избралъ такую жизнь, онъ посѣтилъ извѣстнѣйшіе монастыри своего времени, объѣхалъ востокъ. Возвратясь на родину, онъ отправился съ нѣсколькими единомысленными друзьями въ избранное имъ уединеніе. То былъ сельскій пріютъ, расположенный у береговъ рѣки Ириса, гдѣ протекло все его дѣтство и гдѣ сердце его открылось первымъ впечатлѣніямъ природы и христіанства. Онъ самъ его намъ описываетъ и картина, начертанная имъ, исполнена изящества и жизни.

«Представь себѣ, пишетъ онъ своему другу Григорію, представь себѣ высокую гору, окруженную густымъ лѣсомъ, орошаемую на сѣверѣ свѣжими и прозрачными источниками;

у подошвы ея стелется долина, непрестанно освѣжаемая водами, падающими съ высоты горъ; разстилающійся по сторонамъ лѣсъ и разнообразныя деревья, случайно посаженныя, служатъ горѣ этой стѣною и какъ бы крѣпостью.

«Обитель моя построена на той изъ вершинъ горы, которой оконечность выдается мысомъ. Оттуда наши взоры легко обнимаютъ всю долину и слѣдуютъ за теченіемъ рѣки самой быстрой; а рѣка разбиваетъ скалы, низвергаясь водопадомъ въ глубокую пучину. Перспектива восхитительная!

«Говорить ли о благодатныхъ испареніяхъ земли и о свѣжести, приносимой рѣкою? Другой на моемъ мѣстѣ восхищался бы разнообразіемъ цвѣтовъ и пѣніемъ птицъ; мнѣ же нѣкогда увлечься этимъ. Самое лучшее, что могу сказать о мѣстѣ жительства моего, это то, что оно доставляетъ мнѣ миръ и тишину.

«Постигаешь ли ты, спрашиваю тебя, счастье, равняющееся тому счастью, когда еще на землѣ начинаешь жить по ангельски? Съ утренней зари отшельникъ встаетъ, чтобы принести Создателю своему жертву хвалы. Глубокая тишина, отсутствіе всякаго шума мало по малу очищаютъ его сердце. Онъ нѣмъ для суетной рѣчи человѣческой, слѣпъ для всего тлѣннаго, глухъ для злорѣчія и смѣха. Такимъ образомъ, отвлекши чувства отъ всего внѣшняго, душа перестаетъ разсѣиваться; сосредоточенная въ самой себѣ, она мыслію возлетаетъ къ Богу, и вся погруженная въ Немъ, она забываетъ все чарующее сего міра, и всѣ желанія его сердца неудержимо несутся къ вѣчнымъ благамъ. Скажи мнѣ, такой образъ жизни не тотъ ли самый, о которомъ ты вздыхаешь, и можешь ли ты и теперь отказываться отъ сладостей нашего уединенія?»

Не нужно было ни столькихъ плѣнительныхъ описаній, ни столькихъ патетическихъ воззваній, чтобы привлечь Григорія Назіанзина. Охладѣвши къ Аѳинамъ, безъ Василія унылымъ для него, онъ возвратился на родину и помогаль престарѣлому отцу своему переносить тягости епископскаго служенія. Посреди обыденныхъ трудовъ своихъ, онъ не переставаль переноситься мыслями къ берегамъ Ирса въ уединеніе друга своего, котораго онъ любилъ болѣе самаго себя, — въ то уединеніе, въ которомъ пламенное его воображеніе рисовало безконечную перспективу трудовъ, отрадныхъ бесѣдъ и спокойствіе душевное. Наконецъ Григорій получилъ позволеніе отца своего отправиться къ Василию и онъ поспѣшилъ къ другу отшельнику. Радость при свиданіи обоихъ друзей послѣ разлуки, болѣе ощущается, чѣмъ описывается. Радость эта такъ глубоко разстрогала Григорія, что 30 лѣтъ спустя, послѣ того, какъ занималь онъ самыя высокія мѣста въ церковной іерархіи, послѣ ссылки, изгнанія, скитанія по дикимъ странамъ, безъ пріюта и даже иногда безъ куска хлѣба, онъ воспоминаль объ этомъ свиданіи, какъ о самой счастливой минутѣ всей своей жизни, къ сожалѣнію невозвратимой.

Какъ только Григорій и Василій соединились, они возобновили общеніе мыслей, чувствъ и научныхъ познаній, которое такъ тѣсно сблизило ихъ въ Аѳинахъ. Общеніе это въ уединеніи стало еще задушевиѣе и привлекательнѣе. Они изучали св. Писаніе, изслѣдывали писанія отцовъ и учителей, жившихъ до нихъ; читали комментаріи Оригена, и отдѣливъ глубокія мысли этого великаго мужа отъ остротъ, имъ вредящихъ, они написали сочиненіе, достоинствъ котораго не сгладить время. Дни свои проводили они въ молитвѣ, пѣніи псал-

мовъ, непрестанныхъ трудахъ, и, можно сказать, что счастье ихъ было бы ненарушимо, еслибъ не было слишкомъ кратковременно. Дѣйствительно, воображеніе ли Григорія, тѣмъ скорѣе разочаровывавшееся, чѣмъ живѣе оно воспламенялось; или убѣжденія старца отца принудили его вырваться изъ объятій Василя и возвратиться въ родной свой городъ. Прибывши въ Назіанзъ, онъ написалъ другу своему слѣдующія строки, выражающія такъ хорошо и живость его сожалѣній и волненіе его сердца, которое только въ могилѣ могло найти покой, по коему онъ не переставалъ вздыхать.

«Ахъ! Кто мнѣ возвратитъ прошедшіе дни! кто отдастъ мнѣ святія наши псалмопѣнія, наши бдѣнія, восхищенія наши къ Богу, жизнь нашу, освобожденную отъ страстей и всего земнаго? Почему не могу я еще видѣть собственными глазами трогательный союзъ братьевъ нашихъ, ихъ благородное соревнованіе въ подвигахъ вѣры, ихъ ненарушимую любовь къ тому порядку, который мы утвердили правилами? Съ какимъ удовольствіемъ и вмѣстѣ съ какою горечью я вспоминаю наше прилежаніе къ изученію Боговдохновенныхъ писаній и свѣтъ, котораго удостоивалъ насъ Духъ святой, руководившій насъ въ сихъ благочестивыхъ трудахъ!

«Увы! желанія мои тщетны; они мнѣ не возвратятъ того, что я потерялъ; по крайней мѣрѣ ты не оставляй меня, пекись о сохраненіи Божественнаго огня, зажженнаго тобою въ душѣ моей, и твоими молитвами исходатайствуй мнѣ постоянство».

Однако Василій все болѣе и болѣе успѣвалъ на новомъ пути, на который поставилъ его Богъ. Онъ то бодрствовалъ надъ самимъ собою, то увѣщевалъ своихъ братьевъ, сочинялъ краснорѣчивыя книги, или приготовлялъ другія сочиненія, которыя позже докончилъ. Изъ глубины своего убѣ-

жища, онъ разсылалъ превосходныя письма, которыми утверждалъ и подкрѣплялъ колеблющія или изнемогающія души. Пусть судятъ о дѣятельности попеченій и о безграничной нѣжности, дышущей въ перепискѣ Василя, по письму его къ своему другу Нектарію, только что лишившемуся сына.

«Итакъ, вдругъ въ цвѣтъ лѣтъ похищенъ у твоей любви сынъ, предметъ столькихъ желаній, опора семейства, надежда отечества! Твои радости угасли, счастье семейства исчезло. Какими слезами оплакать такое злосчастіе!

«Однако позволь мнѣ напомнить тебѣ, что Тотъ, Который потребовалъ возврата ему отрока, исполненъ любви и премудрости. Одному Ему извѣстно, что нужно созданію его. Какъ же Его волѣ не сдѣлаться нашею волею, хотя бы воля эта показала для насъ горестною? И что намъ остается дѣлать, какъ только благоговѣть къ Его распоряженіямъ, ко всѣмъ Его повелѣніямъ, и повторять съ Іовомъ: *Господь даде, Господь отъя; Буди имя Его благословенно!*

«Впрочемъ ты не лишился сына; ты его возвратилъ Тому, Который тебѣ его поручилъ. Это дорогое дитя опередило насъ тамъ, гдѣ вѣчное благо. Еще нѣсколько времени, и мы также прибудемъ къ берегу, на который призвало его милосердіе Божіе. Коротко время земнаго нашего странствованія! Проведемъ его въ счастливомъ ожиданіи того мира, коимъ Господь надѣляетъ своихъ чадъ».

Путь, по которому шелъ этотъ смиренный пустынный, стоитъ наравнѣ съ путемъ самыхъ великихъ учителей; и какъ Іоаннъ Креститель у береговъ Іордана, такъ точно Василій привлекалъ къ берегамъ Ириса множество душъ, жаждавшихъ покаянія и истины. Въ это самое время, вдругъ неожиданное происшествіе вывело его изъ уединенія и воз-

вело его на епископскій престолъ въ Кесаріи, которому предстояло быть ознаменованнымъ болѣе его добродѣтелями, нежели его гениемъ.

Діаній, епископъ этого города, чувствуя приближеніе смерти, пламенно желалъ видѣть св. Василія и умолялъ его прибыть къ нему, чтобы облегчить ему послѣднюю борьбу жизни. Такое желаніе въ устахъ такого умирающаго было повелѣніемъ, и Василій поспѣшилъ повиноваться ему.

Діаній умираетъ и ему наследуетъ Евсевій. Сей послѣдній не столько извѣстенъ своею ученостью, сколько своимъ происхожденіемъ; не опытный въ управленіи церкви, онъ умоляетъ Василія раздѣлить съ нимъ бремя епископства. Но посреди шума свѣтскаго, уединеніе стало болѣе, чѣмъ когда нибудь, драгоценнымъ сердцу смиреннаго пустытника, и онъ не переставалъ на просьбы епископа отвѣчать почтительными отказами. Евсевій настаивалъ и наконецъ получилъ желанное. Онь рукоположилъ Василія въ санъ священства и поручилъ ему проповѣдываніе.

Тогда на кафедрѣ христіанской раздалось слово, которое и послѣ назиданія, преподаннаго вѣрнымъ Кесаріи, не утратило силы трогательнаго убѣжденія и для послѣдующихъ вѣковъ.

Слово это было строгое, чистое, важное, то роскошно разливающееся, то съ силою сокращаемое; великолѣпнѣйшіе образы сливались въ немъ съ подробностями чудной простоты. Вообразите себѣ это тѣло, согбенное бдѣніями, эту главу, изнуренную строгимъ воздержаніемъ, это око блестящее сугубымъ пламенемъ гения и вѣры, — и вы поймете неизяснимое вліяніе проповѣди его на сердца вѣрныхъ. Нынѣ, изучая жизнь этого великаго отца церкви и его проповѣди по блѣднымъ историческимъ воспоминаніямъ, сохранившимся

подъ оболочкою чуждаго намъ языка, отдаленные отъ него болѣе, нежели десяткомъ столѣтій, мы не можемъ не благоговѣть предъ этою высокою личностію и его словомъ. Что же было съ тѣми, которые пользовались счастіемъ видѣть его, слышать его!

Однако есть, нѣчто трогательнѣе самой превосходной проповѣди: это — доброе дѣло. И св. Василій великій къ краснорѣчію столь рѣдкихъ дарованій присоединялъ еще болѣе рѣдкое дѣло — собственный примѣръ. Онъ тогда только ходатайствовалъ у богатыхъ о помощи для бѣдныхъ, когда у него самаго нечего было давать имъ; когда онъ проповѣдывалъ отреченіе отъ суетности мірской, то самъ онъ уже давно поправилъ ее; онъ говорилъ о смиреніи, терпѣніи и милосердіи потому только, что вся жизнь его сіяла этими добродѣтелями. Однажды Евсевій, движимый ревностію, вознамѣрился его удалить. Онъ возбудилъ на проповѣдника вѣроломныя и лживыя обвиненія. Друзья и почитатели его защищали, но пища ненависти уже была дана, — и паства раздѣлилась. Василій спѣшитъ оставить Кесарію и отправляясь въ уединеніе свое, старается заставить, чтобы его забыли. Затѣмъ, когда церковь начинаетъ изнемогать въ слабыхъ рукахъ Евсевія, когда взоры всѣхъ обращаются къ добровольному изгнаннику, когда всѣ единогласно вызываютъ его, онъ немедленно возвращается къ скромному своему мѣсту при епископѣ, котораго онъ обезоруживаетъ кротостію и всевозможною осторожностію. Такъ проходитъ онъ смиренное и святое поприще свое до того часа, въ который Провидѣнію угодно было призвать къ себѣ Евсевія, а Василія избрать ему въ преемники.

(Оконч. впрѣдъ.)

Р Ъ Ч Ь

сказанная преосвященнымъ Антошемъ, епископомъ пензенскимъ, бывшимъ викаріемъ херсонской епархіи, при прощаніи съ гражданами г. Херсона въ Успенскомъ соборѣ.

Благословеніе Господне на васъ, братіе, да пребудеть вся дни жизни вашей и въ вѣчности. Какъ искренно призывалъ я на васъ жизнедательное благословеніе Господне съ сослужителями моими, и въ семь и въ прочихъ св. храмахъ града Херсона, видѣлъ Богъ, вездѣсущій и всевѣдущій. Тѣмъ болѣе сердце мое преисполнено благожеланій вамъ святыни духа нынѣ, когда я, по опредѣленію всеблагаго Бога и священнѣйшей власти видимой, оставляю васъ, по вѣроятнѣйшему предположенію, до встрѣчи на всеобщемъ судѣ. Въ случаѣ разлуки, безъ чаянія опять когда либо увидѣться на землѣ, отцы и благожелательнѣйшіе руководители на жизненномъ пути, благоразумные наставники, обыкновенно, въ настоятельнѣйшихъ и убѣдительнонѣйшихъ выраженіяхъ передаютъ волю свою, высказываютъ завѣтныя мысли свои тѣмъ лицамъ, съ которыми связывали ихъ узы кровныя, братская любовь и дружба. Меня съ вами связывали пастырскія отношенія, какъ намѣстника архипастыря херсонской паствы, и молитвенное общеніе въ св. храмахъ. Что мнѣ сказать вамъ, какъ послѣднюю волю?

Что повѣрить вамъ, какъ священный залогъ не прерывающагося союза между мною и вами и по отшествіи моемъ отъ васъ? Скажу тоже, что и говорилъ съ его священнаго мѣста: все наше сокровище, братіе, вся красота и сладость жизни нашей, все просвѣщеніе ума нашего, вся надежда наша и все счастье наше и во времени и въ вѣчности — Господь Спаситель нашъ І. Христосъ. Въ важнѣйшія минуты жизни на какомъ же другомъ предметѣ мы можемъ остановить мысль свою, что можетъ быть предметомъ нашихъ взаимныхъ благожеланій, около какого предмета могутъ вращаться наши надежды? Между встрѣчающимися ли здѣсь на землѣ, или расходящимися въ разные края свѣта, между умирающими и остающимися въ живыхъ—между всѣми христіанами во всѣхъ ихъ положеніяхъ, во всѣхъ ихъ судьбахъ посредствующее лице— Богъ Сынъ, Спаситель нашъ І. Христосъ. Онъ — Отецъ, родившій насъ ученіемъ своимъ и благодатными таинствами въ жизнь святую; онъ, какъ Богочеловѣкъ, братъ и учитель нашъ, онъ путь, истина и животъ нашъ въ земной жизни, онъ источникъ нашего блаженства за гробомъ. Да живетъ, братіе, въ сердцахъ нашихъ животворящая вѣра во Христа Спасителя. Держите ея въ памяти сердца божественныя совершенства и дѣла Спасителя, размышляйте о добровольныхъ страданіяхъ его, представляйте всегда себѣ пролитую имъ кровь за насъ, воображайте его всегда умирающимъ за наши грѣхи, и вы не можете не любить І. Христа, не можете изъ любви къ нему не хранить заповѣди его; представляйте себѣ всегда Господа торжествующимъ побѣдителемъ смерти и ада, всемогущимъ сокрушителемъ невѣрія, суевѣрія и всякаго зла, всеславнымъ Владыкою силъ небесныхъ и земныхъ, Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ и всеправеднымъ Судіею всего міра, — можете ли вы тогда не

надѣяться на Господа Иисуса всеблагаго и всемогущаго, который хочет и можетъ помочь вамъ и избавить васъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей самыхъ вѣчныхъ мученій?

Первая всегда была молитва моя о васъ, братіе, да приложить вамъ Господь свѣтоносную и спасительную вѣру, поражающую любовь и надежду и совершающуюся чрезъ любовь и надежду. Эта же молитва есть и послѣдняя молитва моя о васъ. Умирающій отецъ не можетъ ничего лучшаго завѣщать своимъ дѣтямъ, какъ хранить св. вѣру своихъ отцевъ, учитель и руководитель юности не можетъ ни съ какимъ болѣе благонадежнымъ запасомъ свѣдѣній отпустить воспитанника на путь жизни, какъ съ свѣтоносными знаніями истинъ вѣры. И я, разлучающійся съ вами, все равно какъ умирающій для васъ, послѣднія минуты пребыванія съ вами не могу освятить ничѣмъ болѣе назидательнымъ, какъ напоминаніемъ о живительной, просвѣтительной и усовершенительной силѣ вѣры; не могу усладить горестъ разлуки, обыкновенно, чувствуемой въ такія минуты, ничѣмъ другимъ, какъ приглашеніемъ васъ къ взаимной любви христіанской, обращающей близкихъ и дальнихъ, самыхъ враговъ въ любезныхъ другъ другу братьевъ, лобзающей не присутствующихъ только, но не забывающей и отсутствующихъ, николиже, по Апостолу, отпадающей; не могу облегчить тяжесть разлуки ничѣмъ другимъ, какъ возбужденіемъ надежды срѣтиться нѣкогда — что даруй Боже всѣмъ намъ — срѣтиться въ царствіи Отца небеснаго. И вы, братіе, не можете пожелать мнѣ въ напутствіе никакого лучшаго блага, какъ при благословеніи Божіемъ, явиться среди Богодарованной мнѣ паствы со свѣтильникомъ вѣры, не можете сопроводить меня никакимъ благословеніемъ выше, какъ благословеніемъ быть неутомимымъ и благоуспѣшнымъ сѣятелемъ слова боже-

ственной истины, быть совершителемъ таинъ Божіихъ въ чистотѣ совѣсти, къ освященію душъ пасомыхъ, быть недремлющимъ хранителемъ чистоты нравовъ пасомыхъ — и не столько словомъ ученія, сколько правотою и святостію собственныхъ дѣлъ

При семъ съ болѣзнію сердца сознаюсь и прошу братскую любовь вашу простить мнѣ, что я не явилъ постоянства въ проповѣданіи вамъ слова Божія и въ разъясненіи всей воли Божіей, что не каждую литургію заключалъ словомъ назиданія, вразумленія и утѣшенія. Развѣ только ради вашей любви и молитвеннаго воспоминанія о мнѣ недостойномъ Господь отпуститъ мнѣ этотъ грѣхъ нерадѣнія.

И такъ благословите мя, братіе и сестры во Христѣ, и простите ми вся, елика согрѣшихъ дѣломъ, словомъ и помышленіемъ во вся дни моего пребыванія среди васъ.

СЕСТРЫ БѢДНЫХЪ.

(Продолженіе.)

Возложивши все свое упованіе на Провидѣніе, Сестры продолжали изыскивать всѣ возможные средства дѣлать какъ можно болѣе добра своимъ бѣднымъ. Чѣмъ болѣе онѣ посвящали себя ихъ служенію, тѣмъ яснѣе для нихъ становилась важность дѣла, ввѣреннаго имъ Господомъ. Души несчастныхъ, которыхъ онѣ призрѣвали, не могли оставаться безчувственными къ ихъ благодѣяніямъ. Въ оказываемомъ имъ милосердіи они познавали Бога. Эти жалкія души, погибавшія въ невѣжествѣ и всевозможныхъ порокахъ, начинали снова жить и надѣяться; научались познавать, любить и благодарить Бога, пославшаго имъ въ несчастіи такихъ сострадательныхъ и преданныхъ Сестеръ. Мы могли бы привести множество трогательныхъ примѣровъ терпѣнія, мужества и благочестія этихъ жалкихъ существъ, которыя, до поступленія въ пріютъ, находились, по большей части, на самой низшей ступени человѣческаго достоинства. Видя счастливые успѣхи трудовъ своихъ, помышляя о томъ, сколько искупленныхъ кровію Иисуса Христа душъ, близкихъ къ гибели, могло бы спасти мѣсто въ пріютѣ, Сестры болѣе и болѣе оживлялись ревно-

стію къ своему дѣлу; онѣ готовы были удвоить свои труды, чтобы увеличить домъ; но какимъ образомъ? Мы уже сказали, что онѣ были переполнены; уже Сестры помѣщались на чердакѣ, но и тамъ не доставало мѣста. Еще были бѣдные въ городѣ и окрестностяхъ. У Сестеръ было нѣсколько земли и въ кассѣ 10 су! Вздумали строить домъ. Эту бѣдную монету положили у подножія изображенія Пресвятой Дѣвы и смѣло принялись за работу. Провидѣніе пріучило ихъ къ чудесамъ и слабыя руки Сестеръ, до тѣхъ поръ обращавшіяся съ одной иглой, смѣло взялись за дѣло каменщиковъ; онѣ знали, что созидаетъ Богъ, а не сила труждающихся! Очистили мѣсто, вырыли фундаментъ и умудрялись собирать матеріалы. Но и на этотъ разъ Господь не потребовалъ превышавшаго ихъ силы и отвѣтилъ на это дерзновеніе, не отступавшее ни передъ чѣмъ. Сен-Серванскихъ каменщиковъ тронуло самоотверженіе Сестеръ и они предложили имъ свою помощь въ ихъ благословенныхъ трудахъ. Стѣны были выведены даромъ, денежная милостыня подавалась щедро.

Одинъ Жерсейскій житель пріѣхалъ въ Сен-Серванъ съ тѣмъ, чтобы помочь своей родственницѣ, которая, какъ онъ узналъ, находилась въ крайней нуждѣ. Онъ нашелъ ее въ домѣ Сестеръ такою счастливою во всѣхъ отношеніяхъ, что удалился проникнутый благодарностью, и съ тѣхъ поръ присылалъ милостыню аббату ле Пальеръ; а умирая, завѣщалъ ему 7,000 фр. Эти деньги пришли, какъ нельзя болѣе кстати, для построекъ. Премія за добродѣтель, которую фр. академія назначила Жаннѣ (3,000 фр.), тоже очень помогла работамъ; еще не были онѣ окончены, какъ число Сестеръ стало увеличиваться. Богъ вознаграждалъ наконецъ постоянство первыхъ основателей; они стали помышлять объ учрежденіи

новаго дома. Можно было приписать чуду, что четырехъ Сестеръ доставало на всѣ труды въ Сен-Серванѣ, а онѣ между тѣмъ рѣшили, что этотъ городъ не долженъ одинъ пользоваться всѣми выгодами ихъ предпріятія. Какъ только увеличилось число Сестеръ, Марія Августа отправилась въ Реннъ. Ничего не было приготовлено; она въ другой разъ надѣялась чудесъ, какія уже совершились передъ нею. По пріѣздѣ въ Реннъ, первымъ ея дѣломъ было отыскивать бѣдныхъ. Заняли на время убогое помѣщеніе въ предмѣстьи, наполненномъ кабаками. Здѣсь, какъ и вездѣ, имъ оказали живое сочувствіе и небольшую помощь. Отличительная черта въ дѣлѣ Сестеръ—принимать милостыню всякаго рода, и часто милостыня самая убогая бываетъ для нихъ дороже богатой; однако они рассчитывали на послѣднюю и кушили домъ въ Реннѣ. Когда онѣ оставляли прежнюю квартиру, солдаты, обычные посѣтители кабаковъ, о которыхъ мы говорили, помогли имъ переносить старухъ, принятыхъ Сестрами. Чтобы содержать это новоустроенное заведеніе, мать Марія Августа призвала изъ Сен-Сервана четырехъ Сестеръ и увезла съ собою изъ Ренна двухъ новопоступившихъ. И такъ семья еще увеличилась; Сестры поняли, чего хотѣло отъ нихъ Провидѣніе и согласились на предложенія Динана.

Это маленькій городокъ Сен-Бріекской епархіи. Имѣя согласіе двухъ приходскихъ священниковъ и одобреніе епископа, Сестры прибыли въ Динанъ. Здѣсь, какъ и въ Реннѣ, первымъ ихъ стараніемъ было отыскивать средства къ облегченію бѣдныхъ стариковъ. На первое время, помѣстились въ упраздненной тюрьмѣ. Домъ былъ сыръ, кромѣ того, подъ нимъ проходили стоки всѣхъ нечистотъ и наполняли его міазмами, невыносимыми для арестантовъ и опасными для ихъ здоровья. Сестры неустрашили этого; лучшую, здо-

ровую комнату отдали бѣднымъ. Ихъ правиломъ было самую лучшую часть всего уступать своимъ гостямъ. Этому требовало милосердіе и ихъ обѣтъ страннопріимства. Эта старинная тюрьма имѣла ту особенность, что всѣ ея двери затворялись снаружи. Такимъ образомъ, Сестры, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ, спали подъ охраненіемъ общественной чести. Правда, что имущество ихъ не могло привлекать воровъ: добытое милостыней, извѣстно изъ чего оно могло состоять. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ они нашли домъ, гдѣ могли удобно помѣстить своихъ бѣдныхъ, нашли и средства, необходимыя къ ихъ содержанию.

Понятно, съ какимъ трудомъ устраивалось дѣло Сестеръ; приближалось время, когда оно долженствовало принять быстрое и изумительное развитіе; но ничто не предвѣщало этого. Жили день за днемъ, отвѣчая на призывы Божественной благодати и употребляя надъ нею усиліе, по слову Писанія. Къ концу 1846 года основали три дома, въ которыхъ служили 15 или 16 Сестеръ. Помышляли объ основаніи четвертаго; на этотъ разъ надобно было выйти за прежнюю черту и основать новый домъ за 80 миль отъ Сен-Сервана.

Для здоровья, или для развлеченій, не дешево стоящихъ, путешественники часто посѣщаютъ приморскіе города. Въ Сен-Серванѣ, говорятъ, путешественниковъ не бываетъ много; однакоже, встрѣчаются любопытные, и между ними живо сочувствующіе дѣлу Сестеръ. Такъ въ 1846 году, нашлась душа, какія еще есть во Франціи, втайнѣ преданная добру во всѣхъ его видахъ. Благочестіе и смиреніе Сестеръ, обильные плоды ихъ святаго дѣла привели въ восторгъ благочестивую душу, о которой мы говоримъ. Въ виду сдѣланнаго уже добра, она помышляла о томъ, что еще можно сдѣлать, сколько нищеты облегчить, сколько душъ обратить и при-

вести къ Богу! Сестры не могли быть въ одно и тоже время вездѣ, а между тѣмъ всѣмъ хотѣлось имѣть ихъ у себя для того, чтобы ихъ бѣдные могли воспользоваться ихъ самоотверженіемъ, а весь городъ ихъ молитвами. Но что можно сдѣлать простой дѣвушкѣ, безъ всякихъ средствъ, съ одною только доброй волею? — Все; стоитъ только вооружиться непоколебимымъ постоянствомъ, всю славу отдавать Богу и быть убѣжденнымъ, что все совершаетъ одинъ Онъ. Не смотря на разстояніе, Сестры согласились на предложенія, призывавшія ихъ въ Туръ; онѣ не требовали ничего болѣе, какъ сколько имѣли на первыхъ порахъ въ Реннѣ и Динанѣ. Это пріютъ и свобода дѣйствовать.

Одинъ добрый христіанинъ за счастье почелъ принять у себя, на нѣсколько дней, великихъ служительницъ бѣдныхъ. Не знаю, какъ были оплачены издержки ихъ путешествія; но по пріѣздѣ въ Туръ, въ Январѣ 1847 года, у нихъ оставалось только нѣсколько сантимовъ. Сперва онѣ заняли маленькій домикъ, гдѣ могли пріютить не болѣе 12 бѣдныхъ, потомъ болѣе, наконецъ, въ Февралѣ 1848 года, пріобрѣли за 80.000 фр. обширный домъ съ садомъ и часовней, въ которомъ могутъ помѣщаться 100 и 150 чело-вѣкъ. На какія средства все это было пріобрѣтено? Гдѣ достаютъ насущный хлѣбъ эти бѣдные люди? — это продолженіе того же чуда Божія! Остатковъ, собираемыхъ ежедневно, и подаяній стааетъ на все. То, что другими бросается какъ негодное ни къ чему, въ рукахъ Сестеръ обращается въ немаловажное пособіе. Въ настоящее время, во всѣхъ ихъ домахъ (которые мы сочтемъ ниже), кофейная гуща составляетъ самую пріятную пищу для стариковъ. Ни одна ресторація не отказываетъ Сестрамъ въ этой гущѣ, въ которой какъ бы само Провидѣніе сохраняетъ, въ пользу ихъ

гостей, немножко кофейнаго запаха и вкуса. Прибавляя къ ней нѣсколько молока и корокъ хлѣба, собираемыхъ, гдѣ только можно, — въ пансіонахъ, казармахъ, школахъ, устраиваютъ завтракъ. 100, 200, иногда 300 стариковъ, въ одномъ городѣ, ежедневно лакомятся этою пищею. Послѣ завтрака корки останутся еще и для обѣда, ибо онѣ составляютъ главный доходъ Сестеръ.

Основаніе турскаго дома было самымъ труднымъ дѣломъ. По малочисленности Сестеръ общины и по причинѣ далекаго разстоянія, три Сестры, пріѣхавшія въ Туръ въ началѣ 1847 года, оставались однѣ, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ; онѣ однакожь приняли 16 или 18 старухъ. Надобно было всѣхъ ихъ не только кормить, подымать и укладывать увѣчныхъ, но наставлять, развеселять ихъ (это одно изъ главныхъ попеченій Сестеръ); слѣдовательно трудиться почти свыше силъ человѣческихъ. За то, изъ трехъ Сестеръ, трудившихся при этомъ основаніи, Сестра Фелицата, черезъ два года, умерла въ слѣдствіе изнеможенія и мать Марія, извѣстная теперь всему Парижу, настоятельница дома въ предмѣстьи Сен-Жакъ, потеряла навсегда свое здоровье, что однако не мѣшаетъ ей служить Богу и ближнимъ. Усталость не смущала ихъ веселья. Съ утра отправлялись онѣ на сборъ съ двумя большими, жестяными ведрами, разгороженными внутри; туда собирали онѣ куски мяса, овощи, бульонъ и разные остатки, какіе имъ подавали. Дома трудились съ дѣятельностію, какой требовало служеніе такому множеству недужныхъ. Это собраніе представляло все, что воображеніе можетъ создать самаго жалкаго. Но посреди этой, раздирающей душу, нищеты, среди всѣхъ, часто отвратительныхъ, старческихъ недуговъ, являлось иногда нѣкоторое достоинство и отрада. Души были счастливы, онѣ были съ Господомъ. Сестры

чтили Его въ лицѣ своихъ бѣдныхъ; бѣдные любили Его въ Сестрахъ; и какъ были трогательны всѣ эти души, успокоенныя, утѣшенныя, полныя надежды и благодарности. Это послѣднее чувство Сестры ощущали особенно живо. Онѣ ежедневно, такъ сказать, осязали милосердіе и благодать Божию. Провидѣніе какъ бы спѣшило удовлетворять всякой вновь открывавшейся нуждѣ. Мы говоримъ о крайнихъ, необходимыхъ нуждахъ; объ удобномъ и пріятномъ онѣ никогда не помышляютъ; притомъ, лишенія, ради Господа, почитаются счастьемъ. Сестры особенно любятъ, по ихъ выраженію, *ходить на основаніе*, потому что здѣсь чаще нежели гдѣ нибудь, представляется это счастье терпѣть и лишаться Бога ради. Въ подобномъ случаѣ не страшатся ни усталости, ни скорби. Хорошая мать Марія, о которой мы сейчасъ говорили, не жалѣетъ о здоровьи, разстроенномъ подобнымъ подвигомъ; другія, въ такомъ же, или еще худшемъ состояніи, не болѣе думаютъ о здоровьи. Главная настоятельница не пугается своихъ недуговъ, которые не разъ повергали ея жизнь въ опасность, къ великому страху всѣхъ ея дочерей. Первая подруга ея, теперешняя старшая помощница заведенія, Марія Терезія, отнынѣ не способная ни къ чему болѣе, какъ только къ страданіямъ и молитвѣ (а ей всего 30 лѣтъ), тоже не жалуется. Она исполнила волю Божию, — и кротко покоряется ей; не клася о бѣдныхъ, теперь другіе объ ней пекутся. О чемъ ей жалѣть въ самомъ дѣлѣ? Возлюбленная Сестра Фелицата, въ блаженномъ покоищи своемъ, призирая съ неба на своихъ Сестеръ и бѣдныхъ, развѣ сожалѣетъ о жизни, утраченной ею въ этихъ высокихъ трудахъ? И всѣ онѣ развѣ не къ одной стремятся цѣли? Эта цѣль, по которой онѣ воздыхаютъ, этотъ конецъ, котораго онѣ возжелали прежде, нежели на дѣлѣ

ощутили его, поддерживаютъ ихъ ревность, даетъ имъ силу переносить все, жертвовать своими вкусами, молодостью, здоровьемъ, самою жизнію и жертвовать, по мнѣнію свѣта, совершенно напрасно, но по волѣ Божіей. Ихъ старанія увѣнчиваются успѣхомъ; онѣ имѣютъ утѣшеніе видѣть, какъ души ихъ бѣдныхъ открываются для истины, и какой христіанской кончины они сподобляются; но не должно думать, что для полученія этой благодати Сестрамъ стоитъ только молиться, ухаживать за бѣдными, преодолевать отвращеніе, внушаемое ихъ недугами и переносить лишенія, налагаемыя на нихъ принятымъ ими на себя обѣтомъ. Нѣтъ, кромѣ этого, имъ должно еще испытать много труда и горечи. Отрадно видѣть всѣхъ этихъ грѣшниковъ обратившимися къ Богу; но не надобно забывать, какую цѣною покупается это. Бѣдные обитатели пріюта Сестеръ не чужды просвѣщенія и прогреса; это просвѣщеніе и прогресъ отчасти причиною того жалкаго состоянія, до котораго они дошли; они—то помогли душамъ сбросить послѣднюю узду, сколько нибудь сдерживавшую ихъ. Самое печальное и возмутительное въ этихъ жалкихъ старцахъ, не грязь и всякаго рода нечистоты, покрывающія ихъ тѣло, а невѣжество и закоснѣніе ихъ душъ. Но какое невѣжество? У Сестеръ есть всякаго рода люди: на примѣръ, одинъ съ умомъ свободно-мыслящимъ и другой съ головою романическою, первый прочелъ всѣхъ философовъ 18-го столѣтія и смѣется надъ *суеврїемъ* Сестры, которая ходитъ за нимъ; второй знакомъ со всѣми нелѣпыми мечтаніями новѣйшихъ романистовъ, жаждетъ пришествія Мессіи и новой религіи. Этотъ знаетъ всѣхъ поэтовъ, безпрестанно цитируетъ Расина, Ла Фонтена, даже Горація и Виргилія; онъ немного помѣшанъ, говорунъ, острякъ и знаетъ о Богѣ столько же, сколько воробей, что на

крышѣ. Вотъ еще поклонникъ солнца; извѣстно, какъ ихъ много теперь, особенно въ окрестностяхъ Парижа. Это свѣтило, говорятъ они, даетъ произрастаніе хлѣбу и зрѣлость винограду; съ его появленіемъ все улыбается, — все чахнетъ и умираетъ, когда оно скрывается; въ немъ источникъ теплоты, жизни и всякаго блага; нѣтъ другаго Бога, кромѣ его. Впрочемъ, это Богъ довольно покойный: не требуетъ отъ людей скучнаго поклоненія и позволяетъ предаваться всѣмъ страстямъ. Кто станетъ отвергать, что въ этомъ безсмыслии просвѣщеніе и прогрессъ не мало потрудились? Сестрамъ стоитъ большаго труда снова присоединить эти души къ существамъ разумнымъ, способнымъ познавать и любить Бога. Не одинъ разъ имъ можно бы было прійти въ отчаяніе; не одинъ разъ, подавая совѣты или удерживая отъ пороковъ, особливо пьянства, съ которымъ чаще всего имъ приходится бороться, онѣ подвергали себя грубому обращенію и даже побоямъ. Но въ этомъ онѣ находятъ свое счастье; въ этихъ душахъ, совершенно предавшихся Богу, все противорѣчитъ понятіямъ человѣческимъ: онѣ привыкли смотрѣть на все съ точки зрѣнія вѣры, и откуда бы ни приходили скорбь и униженіе, находятъ въ нихъ пользу и утѣшеніе. Не знаю впрочемъ, не входитъ ли въ эту покорность немного и расчета? онѣ ежедневно убѣждались на опытѣ, что каждая ихъ жертва вознаграждалась, даже прежде нежели была принесена.

Въ Турѣ, когда Сестры съ такимъ трудомъ хлопотали объ открытіи своего заведенія, у нихъ, на всѣхъ трехъ, было только два соломенныхъ матраца. По обѣту гостепріимства, если бѣдный поступаетъ въ домъ, и нѣтъ постели, одна изъ Сестеръ должна отдать свою. Правда, что постель Сестеръ не завидна и для самихъ бѣдныхъ: она всегда со-

стоитъ изъ одного соломеннаго матраца, — такъ велить объѣтъ нищеты и умерщвленія плоти. И такъ, въ Турѣ Сестры приняли уже 7 старухъ и для нихъ самихъ оставалось, какъ мы сказали, только два матраца, которые сдвигали на ночь; для этой общей постели была одна, единственная простыня. Приходить 8-я старуха; постель для нея нашлась, простыни нѣтъ. «Дѣти, говоритъ настоятельница, разрѣжемъ свою простыню и подѣлимся съ гостьей, которую намъ посылаетъ Богъ». Сказано—сдѣлано: двѣ Сестры разостлали простыню, третья беретъ ножницы. Въ это время кто то постучалъ въ дверь, одна изъ Сестеръ пошла отворить. Является молодой человѣкъ и подаетъ 6 паръ простынь! Когда Сестра принесла ихъ своимъ подругамъ, всѣ невольно пали на колѣни и благодарили Бога. Вотъ черты промышленности и милости Божіей, какихъ можно найти тысячи при мѣровъ въ каждомъ изъ пріютовъ милосердія.

Иногда чудеса бывають таковы, что предъ ними Сестры безмолвно благоговѣють. При самомъ началѣ водворенія въ Турѣ, имъ пожертвовали чугунный котелокъ, въ которомъ могло помѣщаться супу на 10, много на 12 душъ. Пріютъ увеличивался, котелокъ не перемѣнялся и ставалъ на всѣхъ. 15, 20, даже 30 бѣдныхъ, въ продолженіе долгаго времени, питались изъ него. По моему, этотъ фактъ не менѣе поразителенъ, какъ и приведенныя съ начала разказа дѣла Промысла Божія. Не такъ же ли трудно увеличить количество супа въ котлѣ бѣдныхъ, какъ и умножить въ рукахъ Сестеръ всѣ необходимыя для нихъ средства къ существованію?

Въ Турѣ, посреди чудесъ, о которыхъ мы сей часъ говорили, дѣло Сестеръ приняло наибольшее развитіе. Господь помогъ издателямъ l'Univers способствовать въ этомъ отчасти.

По случаю пренія національнаго собранія о правѣ вспоможенія, Univers рассказалъ, что видѣлъ въ Турѣ, что дѣлается въ Сен-Серванѣ, Реннѣ и Динанѣ; онъ не имѣлъ вліянія на рѣшеніе собранія, но 12 послушницъ явились къ Сестрамъ съ разныхъ концовъ Франціи. Какъ бретанскія и туренскія Сестры, онѣ были побольшей части простыя швей, бѣдныя служанки, безъ вклада, съ однимъ желаніемъ служить Богу. Когда семья увеличилась, почувствовали готовность къ новымъ предпріятіямъ: помышляли объ основаніи дома въ Парижѣ. Члены общества Венсанъ-де Поль горячо приняли эту мысль; мы будемъ имѣть случай замѣтить, что не одинъ разъ это общество принимало участіе въ Сестрахъ.

Весною 1849 года главная настоятельница и мать Марія прибыли въ Парижъ. *Назаретскій домъ*, благотворительная община, — такая же бѣдная, какъ ихъ, и служащая той же цѣли, призрѣнію бѣдныхъ стариковъ, пріютила ихъ на первое время. Двѣ бретонки не дивились своему дѣлу и не страшились его. Онѣ не знали Парижа и до тѣхъ поръ не имѣли понятія о такомъ огромномъ городѣ. Съ планомъ въ рукахъ ходили онѣ по улицамъ, но не скоро могли найти домъ, какого желали: просторный, съ здоровымъ воздухомъ, въ кварталѣ, гдѣ бы онѣ могли надѣяться на пособіе, и недорогой. Наконецъ имъ указали такой домъ; онѣ готовы были сойтись, какъ явились какія то затрудненія и пошли проволочки со дня на день; а между тѣмъ надобно было жить. Добрыя Визитантки, вѣрныя духу Франсуа де Саль, присылали изъ своего монастыря кой-какую провизію двумъ основательницамъ, другія благочестивыя души, желая участвовать въ ихъ предпріятіи, подавали милостыню; однакоже Богъ попустилъ Сестрамъ встрѣтить въ Парижѣ то унизи-

тельное нищенство, какое онъ испытали въ Сен - Серванъ. Часто приходилось имъ брать пищу, которую Сестры Милосердія раздавали нищимъ по билетамъ въ одинъ и два су.

Хотя нельзя судить о достоинствѣ человѣка потому, что онъ ежедневно употребляетъ въ пищу; однако нельзя не пожалѣть о тѣхъ, которыхъ горькая нужда заставляетъ пользоваться картофелю и фасолю изъ благотворительныхъ кухонь. Тутъ встрѣчаются и честные бѣдняки; получивъ свою порцію, они уносятъ ее домой, чтобы подѣлиться съ своею семьею, другіе съѣдаютъ свой обѣдъ на мѣстѣ, усаживаясь на дворѣ или на улицѣ; это по большей части жалкіе старики или молодые бродяги, безъ крова и племени, преданные всѣмъ порокамъ. Въ 1849 г. этотъ людъ имѣлъ особенный характеръ. Въ Парижѣ нищета была страшная, работы мало и страсти сильно возбуждены. Во время обѣда, въ благотворительныхъ кухняхъ собирались люди въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, одѣтые въ лохмотья, въ которыхъ несмотря на грязь замѣтны были слѣды нѣкотораго щегольства, доказывавшіе, что обладатели ихъ получали когда то много денегъ и тратили безъ толку; были лица съ выраженіемъ наглаго безстыдства, вообще общество было самое жалкое. Сестры неизвѣстныя, затеряныя въ этой странной, грубой и отвратительной средѣ, дожидались вмѣстѣ съ другими своей очереди, и дождавшись подавали чашечки свои и уносили обѣдъ для цѣлой общины за одинъ или два су.

Такъ проходили недѣли, мѣсяцы. Не смотря на горечь подобной жизни, на скуку безконечнаго ожиданія, Сестры наши жалѣли только о своемъ удаленіи отъ подругъ, о лишеніи любимыхъ занятій общины, а наиболѣе о разлукѣ съ своими бѣдными. Онѣ остались непоколебимы въ своемъ желаніи водвориться въ Парижѣ, и переносили всѣ неудачи,

униженія и, такъ сказать, забвеніе Провидѣнія, которое не подавало благопріятнаго случая выйти изъ окружающихъ ихъ затрудненій; все онѣ приносили въ жертву Богу ради будущаго своего пріюта.

Между тѣмъ, нужды общины отозвали настоятельницу въ другое мѣсто; она предоставила матери Маріи окончаніе этого, повидимому, безвыходнаго дѣла. Тѣмъ временемъ въ Парижѣ открылась холера; чтобы не оставаться праздною, м. Марія принялась ухаживать за холерными, скоро она сама получила эту болѣзнь и съ тѣхъ поръ здоровье ея навсегда разстроилось. Послѣ 5 мѣсяцовъ нищеты и ожиданія, она наконецъ нашла домъ въ улицѣ Сень-Жагъ, въ которомъ теперь настоятельницей; постепенно увеличиваемый, въ настоящую пору онъ помѣщаетъ 150 бѣдныхъ.

Пока съ такимъ трудомъ основывались въ Парижѣ, въ Нантѣ открывалось новое заведеніе. Члены общества Венсанъ-де-Поль вызвали туда аб. ле Пальерь. Сошлись очень скоро: общество обѣщало свое содѣйствіе. Духовный отецъ предоставлялъ своимъ дочерямъ, или скорѣе милосердію Божию, снабдить заведеніе всѣмъ необходимымъ. Но прежде нежели приступить къ чему нибудь, дух. отецъ требовалъ разрѣшенія старшихъ епископовъ: нантская кафедра была на то время не занята, а Сестры не поселялись нигдѣ, не имѣя на то одобренія епископа и согласія приходскаго священника. Отвѣтъ не приходилъ и аббать принужденъ былъ уѣхать изъ Нанта. Онъ оставилъ тамъ м. Марію Терезію съ одной Сестрой; вручая ей 20 фр. сказалъ: «да благословитъ тебя Богъ, дитя мое, открывай домъ; черезъ три мѣсяца я возвращусь; смотри, чтобъ у тебя было много бѣдныхъ и комнатка для меня!» Съ этимъ приказаніемъ и этой суммой Марія Терезія приняла благословеніе дух. отца. Отвѣтъ епи-

скоповъ заставилъ себя ожидать цѣлыя 20 дней; средства бѣдной Сестры истощались: у нее оставалось всего 4 фр. Между тѣмъ она нашла домъ, который поспѣшила нанять. Хозяинъ, видя, какъ она переходила, спросилъ, гдѣ жъ ея мебель? съ нею было только немножко соломы для постели; но видно хозяинъ былъ человѣкъ благочестивый, уповающій на Бога, онъ не побоялся, что ему не заплатятъ за квартиру. Сестры тотчасъ отправились отыскивать бѣдныхъ. Черезъ три мѣсяца пріѣхалъ аб. ле Пальеръ; онъ нашелъ домъ снабженнымъ всѣмъ нужнымъ, городъ оказывалъ ему участіе, 40 стариковъ жили въ немъ; духов. отецъ началъ проповѣдывать имъ ежедневно; много стариковъ обратилось къ Богу и все идетъ какъ нельзя лучше. Самъ дух. отецъ не забыть: для него есть особенная комнатка. Такъ Господь творить волю уповающихъ на Него!

Въ городахъ Сестры часто ходятъ на рынокъ за сборомъ; и въ Нантѣ съ первыхъ дней Сестра явилась на овощный рынокъ, прося у торговекъ ради Господа милостыни для бѣдныхъ старухъ. Отъ всего сердца, отвѣчала первая, къ которой она обратилась, отъ всего сердца, ибо вы дѣлаете истинно доброе дѣло. Конечно, Сестрица, говорила другая, когда состарѣюсь, можетъ быть и я буду имѣть нужду въ вашемъ домѣ, и много говорили въ такомъ родѣ. Три мѣшка наполнили подаваніемъ; благодарная Сестра взваливала мѣшокъ на свои плечи, его тотчасъ отняли, сложились и всю провизію отправили въ пріютъ. Провожая Сестру, торговки просили молиться объ нихъ и приходите на рынокъ по средамъ и субботамъ.

Въ томъ же году, кромѣ домовъ парижскаго и нантскаго основанъ еще третій, въ Безансонѣ; здѣсь не было никакихъ затрудненій, ни остановокъ; великодушное милосердіе

все устроило заблаговременно. Домъ нашли совершенно готовымъ, оставалось только принимать бѣдныхъ. И Сестры, прїѣхавшія въ Безансонъ подъ руководствомъ матери Полины, второй помощницы общины, нашли, что у нихъ отняты всѣ утѣшенія *основанія* и даны на долю двухъ матерей Маріи и Маріи Терезіи. Архіепископъ безансонскій немедленно изъяснилъ свое согласіе. При первомъ посѣщеніи Сестеръ, добрый прелатъ высыпалъ имъ весь свой кошелекъ. Истина заставляетъ сказать, что вся наличная сумма архіепископа состояла изъ 20 су.

Положивъ эту убогую ленту у подножія статуи пресвятой Дѣвы, онъ вмѣстѣ съ Сестрами преклонилъ колѣни и вознесъ горячую молитву къ Утѣшительницѣ скорбящихъ. Сестры получили позволеніе приходить два раза въ недѣлю за остатками его скромнаго обѣда.

(Окончаніе впродѣ.)

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Благодаря развитію духовной журналистики на востокѣ, мы, Русскіе, имѣемъ теперь большую возможность слѣдить за современною религіозною жизнію единовѣрныхъ братій нашихъ. Церковныя событія въ Иерусалимѣ, Константинополѣ, Смирнѣ, Болгаріи, Аѳинахъ, конечно, не могутъ не интересоваться сына Русской Церкви, вообще любящаго обращать взоры свои въ ту завѣтную страну, откуда впервые распространилось слово жизни и спасенія.

Посему мы намѣрены, время отъ времени, помѣщать на страницахъ нашего изданія любопытныя извѣстія о современныхъ событіяхъ восточныхъ церквей. Мы, Одесситы, живемъ на перепутіи къ средоточію духовной жизни востока—Константинополю. Это еще болѣе обязываетъ насъ не проходить безъ вниманія тѣ періодическіе листки, которые намъ первымъ приносятъ вѣсти о текущихъ дѣлахъ въ главнѣйшихъ пунктахъ православнаго населенія на востокѣ. На первый разъ заимствуемъ изъ журналовъ: *Ευαγγελ. Κήρυξ. Ομόνοια καὶ Εὐσεβεία* слѣдующія извѣстія: 1) Иерусалимское богословское училище, руководимое ученымъ начальникомъ его, архимандритомъ Александромъ Лигургомъ, расширило программу преподаваемыхъ въ немъ наукъ. Кромѣ философіи, Богословія и другихъ необходимѣйшихъ наукъ, въ немъ введено еще *описание* Палестины и обученіе еврейскому и

русскому языкамъ. Число воспитанниковъ въ этомъ замѣчательномъ заведеніи положено 60, изъ которыхъ 50 должны принадлежать къ клиру св. гроба, а другіе 10 могутъ поступать изъ другихъ православныхъ церквей. По опредѣленію Его Блаженства патріарха Іерусалимскаго, предположено одного изъ воспитанниковъ училища св. града, именно іеродіакона Григорія Палама въ слѣдующемъ 1863 году послать въ европейскія знаменитыя училища для изученія законовѣдѣнія. Сверхъ сего, газета *Ομόνοια* сообщаетъ о дѣятельности типографіи іерусалимской; въ ней напечатано въ послѣднее время *описаніе св. земли* — сочиненіе патр. іерусалимскаго Хрисанова съ краткою исторіею Палестины, составленною упомянутымъ ученымъ іеродіакономъ Григоріемъ Палама; затѣмъ напечатаны *слова* древняго проповѣдника Θεοφανα Кератевса съ критическими пролегоменами того же ученаго. Вообще, по словамъ корреспондента газеты *Ομόνοια*, іерусалимская типографія съ успѣхомъ исполняетъ свои обязанности. (*Ομόνοια* 1862 № 44.)

2) Новый святитель Аѳинскій и предсѣдатель св. синода Еллады Θεοφιλъ окружнымъ посланіемъ извѣщаетъ духовенство Греціи о вступленіи своемъ на кафедру аѳинской митрополіи. Вся рѣчь преосв. Θεοφила дышетъ пастырскою простотою и искреннею любовію ко вѣренному ему клиру. Приводимъ изъ нея замѣчательнѣйшія мысли. «Такое или другое поведеніе священнослужителей, говоритъ архипастырь, люди обыкновенно относятъ къ самой церкви. Посему доброе поведеніе іереевъ служитъ къ украшенію церкви, а худая жизнь ихъ налагаетъ на нее пятно и становится причиною осужденія св. сана. Обязанность іереевъ состоитъ не въ одномъ совершеніи св. требъ, но ихъ дѣло учить, утѣшать скорбящихъ, утверждать вѣрующихъ въ православіи, вести

заблуждающихъ на правый путь, спасти паству отъ волковъ, грѣха и многообразныхъ навѣтовъ, воспитывать ее въ заповѣдяхъ Господнихъ. Посвятившій себя на служеніе церкви не принадлежитъ болѣе самому себѣ, но къ избранному ея составу *ἀγγέλια*. Посему онъ долженъ отречься самаго себя и взять крестъ Господень. Чтобы слово ваше, заключаетъ святитель увѣщаніе свое іереямъ, было вѣрно и всякаго пріятія достойно, вы должны подкрѣплять оное вашимъ собственнымъ примѣромъ... Итакъ, соблюдайте, соблюдайте нерушимо обязанности вашего высокаго званія... Сѣйте въ духѣ вѣры слово Евангелія въ сердцахъ христіанъ, предвѣряя этотъ свящ. трудъ умиленною молитвою о принятіи и плодоношеніи посѣяннаго... Взаимною другъ ко другу любовью евангельскою докажите, что Богъ есть любовь и любовь Его пребываетъ въ васъ. Умиротворяйте ею враждующихъ по наущенію врага Божія». (*Ευσέβεια*, № 56, 1862).

3) Аѳинскій духовный журналъ *Εὐαγγελικὸς Κήρυξ*, оплачивая кончину предшественника нынѣшняго митрополита, преосвященнаго Мисаила, передаетъ о жизни замѣчательнаго святителя слѣд. свѣдѣнія: митрополитъ Мисаиль родился въ 1789 году на островѣ Критѣ отъ благочестивыхъ родителей. По окончаніи первоначальнаго ученія въ своемъ отечествѣ, благонравный юноша, чувствуя наклонность къ служенію алтарю Господню, рукоположенъ былъ въ діакона и вскорѣ отправился для слушанія высшихъ наукъ въ славившуюся тогда Смирнскую филологическую гимназію, въ которой преподавателями были въ то время именитые ученые Греціи, Константинъ икономосъ и Кумасъ. Мисаиль отличался глубокимъ прилежаніемъ, а по дарованіямъ превосходилъ сверстниковъ своихъ. Это приобрѣло ему любовь наставниковъ... Особенности успѣхи онъ оказалъ въ словесности, богословіи

и церковномъ ораторствѣ. По окончаніи курса сихъ наукъ, молодой ученый, по приглашенію вѣнскаго общества Грековъ, рукоположенъ былъ къ ихъ церкви во священника. Но отецъ Мисаилъ въ Вѣнѣ служилъ недолго; чрезъ два года триѣстское греческое общество предложило ему мѣсто не только священника и духовника, но и должность главнаго наставника при тамошнемъ еллинскомъ училищѣ. Пятнадцать лѣтъ просвѣщенный пастырь съ усердіемъ проходилъ священныя обязанности свои, посвящая все почти свое время на проповѣданіе Слова Божія (особенно въ св. четыредесятницу) и преподаваніе уроковъ вѣры въ училищѣ. Остальное затѣмъ время дѣятельный священнослужитель употреблялъ на чтеніе и изученіе языковъ латинскаго, италіанскаго и французскаго. Доселѣ Триѣстцы съ благодарнымъ сердцемъ вспоминаютъ добродѣтельнаго пастыря своего, почитая себя счастливыми, что находились нѣкогда подъ руководствомъ такого духовнаго отца.

Въ Триѣстѣ о. Мисаилъ прожилъ до 1830 года, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ и любовію. Въ это время, въ столицѣ Баваріи, содѣйствіемъ короля Филеллина, сооруженъ былъ православный храмъ для греческаго, воспитывавшагося тутъ юношества; требовался просвѣщенный священнослужитель, и вотъ Мисаилъ, по приглашенію, переселяется въ Мюнхенъ, опредѣляется пастыремъ при новоосуженной церкви и наставникомъ греческаго училища. Управляя этимъ заведеніемъ съ отеческою любовію, онъ въ то же время неутомимо заботился объ усовершенствованіи своихъ научныхъ свѣдѣній, слушая въ университетѣ уроки Богословія и извлекая изъ нихъ все полезное для православія, вмѣстѣ съ симъ онъ прилежно изучалъ нѣмецкій языкъ. Между тѣмъ, въ 1832 г., королемъ Греціи провозглашенъ былъ принцъ

Баварскій Оттонъ. Юный монархъ Еллады изъявилъ желаніе учиться языку еллиновъ; стали избирать достойнаго наставника и выборъ палъ на Мисаила, добродѣтели и просвѣщеніе котораго были уже извѣстны государю. Такимъ образомъ, въ началѣ слѣдующаго года, отчизнолюбивый пастырь вступилъ на землю дорогой ему Еллады.

Здѣсь тоже о. Мисаилъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе, и вопервыхъ, какъ дѣятельный педагогъ опредѣленъ былъ законоучителемъ и преподавателемъ еллинской словесности въ новооткрытомъ училищѣ; а затѣмъ, по учрежденіи въ 1837 году аѳинскаго университета, о. Мисаилъ облеченъ былъ званіемъ профессора богословскихъ наукъ въ этомъ первомъ высшемъ святилищѣ просвѣщенія Еллады. И кто изъ тѣхъ, кому выпала счастливая доля слушать достойнаго наставника, говоритъ біографъ о. Мисаила, не удивлялся обширнымъ познаніямъ его, кто не плѣнялся краснорѣчіемъ славнаго мужа, кто не восхищался искусствомъ и ясностію изложенія, которымъ онъ вполне обладалъ? Словомъ, въ продолженіе 15 лѣтъ о. Мисаилъ былъ постоянно окружаемъ искреннею преданностію какъ слушателей своихъ, такъ и сословія профессоровъ.

Наконецъ настало время, когда добродѣтелямъ, славнаго мужа, подобно свѣтильнику на свѣщницѣ, надлежало свѣтить въ обширнѣйшемъ кругѣ и озарять своимъ сіяніемъ сердца вѣрующихъ. Въ 1852 г. опредѣленіемъ правительства и священ. сѣнода положено было рукоположить архіереевъ на вдовствующія каѳедры. Вслѣдствіе сего, Мисаилъ первый удостоивается высшаго сана іерархическаго и рукополагается архіепископомъ патраскимъ и плійскимъ ἡλείας, ибо онъ дѣйствительно имѣлъ качества подобающія епископу, по изображенію апостола (Тим. 1, 7—10). Десять лѣтъ прео-

священный Мисаиль управлялъ ввѣренною ему паствою, съ усердіемъ, служа примѣромъ стаду. Наконецъ, когда въ протекшемъ годѣ, блаженной памяти митрополитъ аѳинскій Неофитъ преставился въ обители вѣчныя, то единодушнымъ опредѣленіемъ св. сѹнода преемникомъ почившаго былъ избранъ Мисаиль, возведенъ въ санъ митрополита и предсѣдателя сѹнода (1 янв. текущаго года). Такъ увѣнчаны, всеми признанія и правильно оцѣненные, добродѣтели мужа, бывшаго украшеніемъ еллинскаго клира. Но даже и года еллинская церковь не имѣла счастья видѣть покойнаго святителя своимъ предсѣдателемъ, а новая паства — быть руководимою имъ на благодатныя пажити. Тяжкіе труды, сопряженные съ важными обязанностями архипастыря, труды несоизмѣрные съ слабыми силами тѣла, увядавшими день отъ дня по преклонности лѣтъ, неожиданно сразили и повергли досточтимаго митрополита на одръ смертный. И нынѣ онъ ублажается въ сонмѣ тѣхъ усопшихъ, кои умирають въ Господѣ. — Ей, говоритъ Духъ, *они успокоятся отъ трудовъ* (Апок. 14, 13). Да, неустанно трудился почившій въ жизни своей въ качествѣ наставника, пастыря и гражданина, и вотъ *дѣла его идутъ* вслѣдъ за нимъ. Горячая любовь къ ближнему, нищелюбіе, ревность къ утверженію вѣрующихъ въ истинахъ православія — вотъ эти дѣла... «Присовокупимъ къ нимъ и произведенія его плодотворнаго ума, изданныя и не изданныя, составленныя покойнымъ во время наставническаго служенія своего, какъ то: *Догматическое Богословіе, Христіанская иѳика, Гомилетика, введеніе въ св. писаніе, толковніе на шестодневъ* и пр. Изданы преосвященнымъ Мисаиломъ для всеобщаго употребленія слѣдующія сочиненія: *св. исторія, ученіе о христіанской нравственности*, слова и рѣчи, произнесенныя

по разнымъ случаямъ, различныя размышленія и изслѣдованія о церковныхъ предметахъ. Сверхъ сего, приснопамятный іерархъ, съ неусыпною ревностію потрудился въ дѣлѣ учрежденія въ Аѳинахъ воспитательнаго общества и съ христіанскою любовію въ продолженіе 10 лѣтъ, раздѣлялъ попеченія основателей его объ утвержденіи на прочныхъ началахъ этого перваго въ столицѣ Греціи заведенія для образованія женскаго пола. Онъ же въ 1844 г. вмѣстѣ съ другими исполнителями завѣщанія блаженной памяти братьевъ Ризаріевъ приложилъ весьма много трудовъ объ учрежденіи духовнаго училища подъ именемъ Ризаріевскаго. На архимандрита Мисаила, назначеннаго въ 1850 г. секретаремъ сѣнода, правительство, во уваженіе его разумной дѣятельности, возложило важную миссію въ константинопольскую церковь по дѣлу утвержденія и каноническаго благоустроенія отношеній къ ней самостоятельной еллинской церкви. По счастливомъ исполненіи этой миссіи, онъ, въ слѣдующемъ году, былъ посланъ въ С.-Петербургъ для личнаго извѣщенія Россійской церкви о дѣяніяхъ по этому предмету. И во всѣхъ другихъ нуждахъ своего отечества, требовавшихъ содѣйствія архипастырскаго, преосвящ. Мисаиль спѣшилъ принести все свое усердіе, и посильныя приношенія, въ сооруженіи храмовъ, учрежденіи школъ и тому подобныхъ чело-вѣколюбивыхъ заведеній онъ принималъ всегда живѣйшее участіе. Такъ, въ подвигахъ добрыхъ скончалъ теченіе свое и вѣру соблювъ, отошелъ незабвенный іерархъ для получения вѣнца правды, который да воздастъ ему въ послѣдній день праведный Судія. (*Εὐαγγελ. Κήρυξ*, Іюль 1862).

Въ недавнее время при константинопольской патриархіи учрежденъ смѣшанный совѣтъ (*Μικτόν Συμβούλιον*) для об-сужденія мѣръ къ благоустройству церковныхъ дѣлъ въ

патріархатѣ. Въ минувшемъ году, въ газетѣ *Ευσέβεια* помѣщаются были постановленія совѣта подъ именемъ *Κανονισμός* (см. №52).

Считаемъ полезнымъ знакомить Русскій клиръ съ этими важными рѣшеніями, въ сокращенномъ видѣ.

А) *О необходимыхъ качествахъ лицъ, избираемыхъ въ архіерейскій санъ, и способы избранія ихъ.*

1., Избираемый въ архіерейскій санъ долженъ быть, по происхожденію, подданнымъ могущественнаго государства нашего и поведеніе его должно быть безукоризненно предъ правительствомъ и народомъ. 2., Онъ долженъ имѣть письменный аттестатъ о своемъ добромъ поведеніи, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ прежде состоялъ, въ патріархіи ли, или при комъ либо изъ архіереевъ. 3., Онъ долженъ имѣть требуемый церковными канонами возрастъ и цѣлость тѣлесныхъ членовъ. 4., Долженъ быть извѣстенъ церкви прежними заслугами какъ клирикъ, служившій въ патріархіи, или при комъ либо изъ архіереевъ не менѣе пяти лѣтъ такъ, чтобы онъ имѣлъ достаточныя свѣденія въ дѣлахъ церковныхъ и требуемую для управленія епархіею сноровку (*Τριβή*). 5., Долженъ быть свѣдуецъ кромѣ еллинскаго въ Турецкомъ и Славянскомъ языкахъ, смотря потому, въ какую епархію онъ имѣетъ быть назначенъ.

2., Въ архіерейскій санъ впредь имѣютъ быть избираемы тѣ только лица, которыя представляютъ доказательства, что они совершенно окончили курсъ православнаго богословія, или тѣ, кои хотя неимѣютъ такихъ свидѣтельствъ, но при благонравной и добродѣтельной жизни обладаютъ въ совершенствѣ знаніемъ предметовъ вѣры.

Тѣ, изъ сихъ лицъ, которыя учились въ чужой странѣ и возвратились, должны явиться для собесѣдованія съ нас-

тавниками здѣшняго богословскаго училища, и получить подтвержденіе въ своей способности. Тѣже, кои не имѣютъ вовсе аттестатовъ, должны подвергнуться испытанію по порядку, получить дипломы и тогда только могутъ считаться имѣющими право на избраніе въ архіерейскій санъ, въ противномъ случаѣ, нѣтъ.

3., Имѣеть право быть избраннымъ всякъ, кто хотя неслужилъ пять лѣтъ въ патриархіи или при какомъ либо архіереѣ, но будучи извѣстенъ церкви, пользуется общимъ уваженіемъ за добродѣтели свои и ученость; но и это тогда, какъ выдержитъ испытаніе, по смыслу предидущаго правила.

4., Избраніе и постановленіе архіерея на (вдовствующую) вакантную епархію совершается опредѣленіемъ и утвержденіемъ собора митрополитовъ, по древнему церковному порядку. Потому, синодъ съ соизволенія и позволенія патриарха записываетъ въ спискѣ имена всѣхъ имѣющихъ требуемыя качества, при данномъ случаѣ избираетъ изъ нихъ трехъ кандидатовъ для вдовствующей епархіи, предпочитая всегда изъ имѣющихъ равныя права тѣхъ, которые отличаются большими и вѣрнѣйшими заслугами.

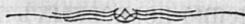
5., Въ случаѣ кончины какого либо архіерея, Синодъ митрополитовъ не приступаетъ къ опредѣленію ему пріемника до толѣ, пока неполучатся здѣсь извѣстія о кончинѣ архіерея, подписанныя клиромъ и мірянами.

6., Какъ патриархъ, такъ и каждый изъ архіереевъ по постановленіямъ священно-церковныхъ каноновъ, назначается на извѣстную епархію пожизненно, исключая только такихъ случаевъ, когда онъ впадаетъ въ преступленіе, требующіе увольненія его, (напр: измѣна правительству, притѣсеніе жителей епархіи и несправедливости противъ нихъ и т. п.).

Посему переводы изъ одной епархіи въ другую впредь запрещаются безъ уважительной причины.

7., Всѣ архіереи вообще должны, согласно съ канонами церковными, находиться въ своихъ епархіяхъ, обзрѣвая оныя, по обычаю, въ опредѣленные времена и вникая въ духовныя нужды христіанъ, безъ отягощенія ихъ; также не позволяется имъ употреблять въ услуженіе себѣ титулярныхъ архіереевъ.

8., Архіереи не могутъ дѣлать завѣщанія на свое имущество. По кончинѣ же кого либо изъ нихъ, во первыхъ вычитываются съ имѣнія покойника расходы на погребеніе, поминовеніе и милостыню по душѣ его; затѣмъ остальное имущество раздѣляется на 3 равныя части, изъ коихъ одна предназначается въ пользу митрополіи или епископіи, (которую занималъ почившій) и въ пособіе общественныхъ заведеній этой епархіи. Другая часть принадлежитъ наслѣдникамъ умершаго. Наконецъ третья поступаетъ въ пользу константинопольскихъ общепользныхъ заведеній и въ пособіе вселенскаго престола. А если умершій имѣлъ имущество по наслѣдству отъ родственниковъ и это будетъ доказано, то завѣщаніе на такое имѣніе не пререкаемо. Если же завѣщанія нѣтъ, то и съ этимъ имѣніемъ поступить по сказанному выше. *(Продолж. будетъ).*

О

кончинѣ и погребеніи настоятеля херсонскаго Успенскаго собора, протоіерея Максима Перепелицына.

Въ 21 день истекшаго Декабря переселился въ вѣчность херсонскаго успенскаго собора о. протоіерей Максимъ Перепелицынъ. Смерть приключилась ему отъ воспаленія въ легкихъ, въ слѣдствіе простуды, завершившейся горловою чехотою, которая съ давняго времени скрывалась въ немъ.

За десять дней до кончины своей онъ былъ позванъ къ одному изъ своихъ близкихъ знакомыхъ съ цѣлю напутствовать его въ вѣчность таинствами покаянія и причащенія.

Тамъ онъ у одра умирающаго долго сидѣлъ, много бесѣдовалъ съ нимъ, горько вмѣстѣ съ нимъ плакалъ о суетѣ жизни человѣческой и, наконецъ разлучаясь съ нимъ, прибавилъ: «не скорби, друже! Смерть есть общій удѣлъ всѣхъ смертныхъ. Не долго и мнѣ жить на свѣтѣ, — скоро и я переселюсь къ тебѣ. Дай только Богъ, чтобы тамъ не разлучиться намъ другъ съ другомъ на вѣчные вѣки». Отсюда онъ еще заѣзжалъ къ одной болящей. Долго ли тамъ былъ и что говорилъ, неизвѣстно. Вечеромъ того же дня я былъ у него и просидѣлъ часа два въ разговорѣ о литературѣ. Онъ былъ очень веселъ и разговорчивъ. Дня черезъ три я шель къ нему для продолженія литературныхъ бесѣдъ. Но прежнему моему собесѣднику было уже не до литературы,—

его звали на судъ къ небесному Судіи для отданія отчета въ своихъ дѣяніяхъ. Онъ понялъ сей зовъ, и не остался къ нему невнимательнымъ. Четыре раза, въ теченіе своей болѣзни, онъ напутствованъ въ подлежащій ему путь исповѣданіемъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія и причащеніемъ животворящихъ Таинъ Христовыхъ въ таинствѣ Евхаристіи, и особорованъ святымъ елеемъ въ таинствѣ елеосвященія. Вечеромъ 18-го числа его посѣтилъ преосвященнѣйшій Антоній и съ горькими слезами сказалъ ему: «прости, другъ мой! Во всю жизнь мою я одного только встрѣчалъ подобнаго тебѣ сотрудника на поприщѣ моего дѣланія». 20-го числа, когда вокругъ умирающаго собралось нѣсколько челоуѣкъ-священниковъ и близкихъ къ нему мірянъ, умирающій, посмотрѣвши на насъ, сказалъ: «тридцать три года прослужилъ я съ вами; сдѣлалъ нѣчто и доброе, но много — сквернаго! Молилъ я Господа Бога моего, чтобы Онъ, по милосердію своему, очистилъ меня отъ сквернъ грѣховныхъ, посредствомъ страданій. Господь услышалъ мою молитву и исполняетъ мои желанія. Прошу и молю васъ, примите, послѣ меня, участіе въ сохраненіи моего достоянія въ пользу пріюта». Мы составили было бумагу, въ которой отъ лица его просили правительство — принять его наслѣдіе подъ свой надзоръ, но когда прочитали ему написанное, онъ сказалъ: «ничего изъ этого не выйдетъ, если жена моя на это не согласится, она полная наслѣдница. За нее я не боюсь, она останется вѣрна данному ею мнѣ слову; боюсь только за ея родственниковъ». Послѣ девятидневныхъ, самыхъ мучительныхъ страданій, кончина покойника была самая благодатная. Часа за три предъ смертію, онъ пожелалъ причаститься въ послѣдній уже разъ пречистыхъ Таинъ Христовыхъ. Когда, послѣ обычныхъ приготовленій къ сему таин-

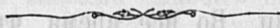
ству, поднесена была къ его устамъ лжица съ частицею, онъ остановилъ ее рукою, сомкнулъ уста, подкатилъ очи подъ вѣки, и нѣсколько минутъ казался бездыханнымъ; мы думали, что онъ уже скончался, не получивши желаемаго; но вскорѣ онъ, открывши очи, взявъ въ руки крестъ, долго цѣловалъ его въ различныхъ мѣстахъ, потомъ, отложивши его въ сторону, перекрестился, отверзъ уста и съ живѣйшимъ сознаніемъ принялъ Тайны Христовы. Послѣ благодарственной молитвы по причащеніи, прочитанъ былъ канонъ на исходъ души. Во все время чтенія, онъ слушалъ читанное съ напряженнымъ вниманіемъ, постоянно крестился, призывалъ имя Господне и проливалъ слезы. По окончаніи всего, когда пришелъ пользовавшій его врачъ, онъ хотѣлъ что-то высказать ему; но понять его было невозможно. Дали ему доску, на которой онъ что то написалъ, но разобрать написаннаго никто не могъ. Писалъ также что то на бумагѣ карандашемъ; но опять прочитать написаннаго не было возможности. По удаленіи врача, умирающій вскорѣ погрузился въ предсмертную дремоту и наконецъ въ половинѣ двѣнадцатаго совсѣмъ уснулъ на вѣчные вѣки сномъ смерти, не испустивъ даже и вздоха. Дай Богъ, чтобы побольше было такихъ успеній въ мірѣ христіанскомъ между вѣрующими въ побѣдителя ада, грѣха и смерти!

Тѣло покойника, на другой день (22) въ субботу, предъ вечернею вынесено было въ Успенскій соборъ, а въ воскресенье, послѣ литургіи, совершено было надъ нимъ погребеніе о. архимандритомъ Діонсіемъ совмѣстно съ херсонскимъ духовенствомъ.

Съ разрѣшенія его высокопреосвященства, полученнаго изъ Одессы депешою въ ночь съ пятницы на субботу, остан-

ки покойника, согласно его завѣщанію, отнесены къ ново-
устроенной имъ церкви при страннопріимномъ домѣ и по-
гребены при входѣ въ церковь по лѣвую сторону. Не смотря
на дальнее разстояніе, стеченіе провожавшаго народа было
большое.

С. А. М.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Статистическія свѣдѣнія по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1860 годъ.—
Записки миссіонера о проповѣди евангелія самоѣдамъ въ 1861 и 1862 гг. — 0
ходъ крестьянскаго дѣла.

Обращаемъ вниманіе читателей на любопытныя статистическія свѣдѣнія, по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1860 годъ, «статьи изъ отчета г. оберъ прокурора св. синода, напечатанныя въ ноябрьской книжкѣ православнаго обозрѣнія» 1862 г:

Православныхъ епархій въ Россіи съ 1860 г. было 57, въ томъ числѣ 4 перваго класса, 20 втораго, 28 третьяго и 5 неположенныхъ въ классъ, составляющихъ грузинскій экзархатъ. Епархіями управляли 4 митрополита, 20 архіепископовъ, 31 епископъ. Викаріями было 14 епископовъ. Въ Іерусалимѣ, въ качествѣ настоятеля духовной миссіи, находился епископъ мелитопольскій Кириллъ. Уволенныхъ на покой состояло 9 архіепископовъ и 7 епископовъ. Всего особъ архіерейскаго сана было 86. Во всѣхъ православныхъ епархіяхъ было — соборовъ каедральныхъ 55, имѣющихъ приходскіе дворы 493, безприходныхъ 48, вообще 598; церквей монастырскихъ 785, приходскихъ 30,503, ружныхъ 460, при казенныхъ заведеніяхъ 370, домовыхъ 416, кладбищенскихъ 1,409, упраздненныхъ или приписныхъ 2,847, вообще 37,106; часовень и молитвенныхъ домовъ 12,392. Построено 355 церквей и 127 часовень и молитвенныхъ домовъ.

При церквахъ состояло 27 больницъ и 575 богадѣленъ. Служащихъ протоіереевъ состояло 569, священниковъ 37,130, діаконовъ 12,173, причетниковъ 64,165. Заштатныхъ состояло: протоіереевъ 242, священниковъ 3,242, діаконовъ 1,815, причетниковъ 6,880. Получившихъ богословское образованіе было священниковъ и діаконовъ 33,095, причетниковъ 258. Всего бѣлаго духовенства было 126,116. Изъ духовнаго званія въ свѣтское выбыло 5 священниковъ, 7 діаконовъ и 328 причетниковъ. Православныхъ въ Россіи, не считая чиновъ армейскаго и флотскаго вѣдомствъ, въ 1859 г. состояло 51,474,209, родившихся было 2,855,320, умершихъ 1,964,307, сочетавшихся бракомъ 1,136,659. Въ 1860 г. присоединилось къ православной церкви: раскольниковъ безусловно 2,749; на правахъ единовѣрія 2,121, римско-католиковъ 923, армянъ 48, лютеранъ 452 и 9 реформатовъ. Крещено евреевъ 433, магометанъ 1,833 и язычниковъ 2,658. Общее число принявшихъ православіе въ 1860 г. 11,226. Академій было 4; духовныхъ семинарій 50. Изъ нихъ 11 состояло въ завѣдываніи с.-петербургской духовной академіи, 14 — кіевской, 9 московской, и 15 казанской и 1 (Ново-архангельская, нынѣ якутская) въ завѣдываніи мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго. Всего въ четырехъ духовно-учебныхъ округахъ числилось 254 учебныхъ заведеній. Въ нихъ было преподавателей 1,892, учащихся 53,775, въ томъ числѣ въ академіяхъ 351, въ семинаріяхъ 14,630, въ уѣздныхъ училищахъ 37,670, въ приходскихъ училищахъ 1,124. Дабы исполнѣ приспособить воспитаніе и образованіе духовнаго юношества къ потребностямъ церкви и народа, учрежденъ при св. синодѣ особый комитетъ о преобразованіи духовно-учебной части, подъ предсѣдательствомъ преосв. Димитрія, архіеп. херсонскаго. Труды комитета имѣютъ

быть представлена въ синодъ. Въ училищахъ дѣвиць духовнаго званія — царскосельскомъ, ярославскомъ, казанскомъ и иркутскомъ было 279 воспитанницъ, изъ которыхъ 110 казеннокоштныхъ и 169 пансіонерокъ. Кромѣ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеній, существуютъ еще училища дѣвиць духовнаго званія подъ вѣдѣніемъ епархіальныхъ начальствъ при женскихъ монастыряхъ, или въ домахъ священнослужителей, или отдѣльно отъ нихъ. Такия училища существовали въ 1860 г. въ 20 епархіяхъ. Школъ при церквахъ и монастыряхъ было 7,907 и въ нихъ учащихся мальчиковъ 112,808, дѣвочекъ 20,858, всего 133,666. Повременныхъ духовныхъ изданій было: журналовъ 10, епархіальныхъ вѣдомостей 5. Въ С.-Петербургской синодальной типографіи напечатано св. Евангеліе на русскомъ языкѣ въ 96,000 экз.; св. Евангеліе на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ въ 60,000 экз.; Новый Заветъ на славянскомъ языкѣ въ 24,000 экз.; св. Евангеліе на славянскомъ языкѣ въ 16,000 экз.; Дѣянія Апостоловъ съ апокалипсисомъ на славянскомъ языкѣ въ 2,400 экз., и букварей 200,000 экземпляровъ. Въ Кіево-печерской типографіи напечатано 172,700 экз. книгъ, въ почаевской лаврской 17,572 экз. книгъ; въ кишиневской 4,305 и въ московской единовѣрческой 12,800 книгъ. Духовно-учебныхъ капиталовъ въ 1860 году состояло: 17,974,816 р. 8¼ к. Изъ нихъ поступило въ расходъ: 2,023,113 р. 55½ к. Затѣмъ къ 1861 г. оставалось 15,649,770 р. 99¼ к. Капиталовъ, состоящихъ въ завѣдываніи хозяйственнаго управленія при св. синодѣ, къ 1860 г. оставалось 6,818,713 р. 98¼ к., въ 1860 г. поступило въ приходъ 1,562,017 р. 76 к., израсходовано: 5,874,082 р. 4 к. (въ томъ числѣ 5 милліоновъ р. сер. пенсіоннаго капитала, переданныхъ въ госу-

дарственное казначейство, вмѣсто коихъ будетъ изъ него выдаваемо до 180,290 р. 4% на переданную сумму), въ остаткѣ къ 1-му Января 1861 г. 2,507,238 р. 70 $\frac{1}{4}$ к. Въ епархіальныхъ попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія состояло къ 1860 г. наличными 82,460 р. 17 $\frac{1}{2}$ к., билетами 1,801,232 р. 71 $\frac{1}{2}$ к. Итого 1,883,701 р. 89 к. Причтамъ (16,897-ми), получавшимъ содержаніе по смѣтамъ расходовъ духовнаго вѣдомства, въ 1860 г. выдано: изъ государственнаго казначейства 3,516,741 р. 20 $\frac{1}{4}$ к., изъ духовно-учебныхъ капиталовъ 41,858 р. 75 $\frac{1}{4}$ к. По духовному вѣдомству составляются ежегодно смѣты двухъ родовъ: на расходы, назначаемые по государственной росписи, которые опредѣлены на 1860 г. въ 4,880,879 р. 50 к., и на издержки производимыя изъ капиталовъ, въ вѣдѣніи св. синода состоящихъ, на сумму 1,027,302 р. 32 $\frac{1}{4}$ к. Въ 1860 г. было собрано: прибыльныхъ денегъ отъ продажи церковныхъ свѣчей 971,279 р. 21 $\frac{3}{4}$ к. За вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы 463 р. 52 $\frac{3}{4}$ к. Кружечнаго сбора 1,725,359 р. 19 $\frac{1}{4}$ к., кошельковаго сбора 2,729,352 руб. 51 $\frac{3}{4}$ к. Дохода съ имѣній 590,497 р. 82 $\frac{3}{4}$ к. На устройство церквей, 1,965,143 р. 21 $\frac{1}{4}$ к. Въ пользу св. гроба Господня 13,405 руб. 7 $\frac{1}{4}$ к. На вспоможеніе духовенству 158,659 р. 87 к. На вспоможеніе разореннымъ отъ разныхъ случаевъ и другіе предметы 13,515 р. 45 к.

— Въ той же книгѣ «Православнаго Обзорнія» помѣщены интересныя «Записки миссіонера о проповѣди евангелія самоѣдамъ въ 1861 и 1862 годахъ». Миссіонеръ этотъ — нижегородской губерніи города Макарьева купецъ 3-й гильдіи Агаѳоникъ Иларіоновичъ Ситниковъ, по собственному его выраженію, «безмездный слуга Христовой Церкви въ дѣлѣ благовѣстія». Получивъ на это дѣло позволеніе бывшаго

оберъ-прокурора св. синода графа А. П. Толстаго, выдержавъ экзаменъ въ Вологдѣ по Закону Божію и русскому языку, а въ Архангельскѣ получивъ право принять на себя должность фельдшера и оспопрививателя въ самоѣдскихъ кочевьяхъ и принявъ благословеніе преосвященнаго Нафанаила, Ситниковъ 21-го Мая 1861 г. прибылъ въ городъ Мезень, гдѣ развѣдалъ, что въ канинской тундрѣ находится нѣсколько самоѣдскихъ семействъ некрещенныхъ. Съ нихъ и началъ онъ свое доброе дѣло. Прибывъ въ канинскую тундру и пригласивъ товарищемъ себѣ и переводчикомъ крещеннаго самоѣда, миссіонеръ, «при его руководствѣ, отправился путешествовать по всѣмъ кочевьямъ канинской тундры, отыскивалъ самоѣдовъ и ходилъ въ ихъ чумы, въ коихъ они живутъ; при встрѣтившейся надобности помогалъ самоѣдамъ въ болѣзняхъ медицинскими пособіями и дѣтямъ ихъ прививалъ предохранительную оспу. Такимъ образомъ онъ знакомился съ самоѣдами, изучалъ ихъ нравы, обычаи и вѣрованія, а переводчикъ училъ его своему языку».

«Когда я уже немного привыкъ къ самоѣдамъ и они ко мнѣ, — пишетъ Ситниковъ, — тогда я сталъ хвалить ихъ нравы, говоря, что всѣ самоѣды честны, справедливы и добродѣтельны: затѣмъ началъ предлагать идолопоклонникамъ, чтобы они увѣровали въ Бога истиннаго. Они остаются въ заблужденіи единственно по невѣдѣнію лучшей вѣры, по естественной грубости своего племени, по дикимъ обычаямъ, издавна укоренившимся. Я представлялъ имъ, какъ утвердились бы и улучшились ихъ добрые нравы, еслибы они приняли христіанскую православную вѣру, покинувъ идолопоклонство, оскорбляющее истиннаго живаго Бога, коего нѣкоторые изъ нихъ признаютъ живущимъ на небѣ и называютъ *Елеомбарте*. Говорилъ имъ, что обо-

готворяемые ими деревянные идолы, которымъ они приносятъ суетныя жертвы, бездушны и ничтожны, что истинный, живой Богъ — Трѣдинъ, Всемогущъ, Вездѣсущъ и Всевѣдущъ, и какъ Онъ безначальный сотворилъ мѣръ, коимъ во вѣки управляетъ. Потомъ рассказывалъ о сотвореніи и паденіи первыхъ человѣковъ, нашихъ прародителей Адама и Евы, и о томъ, какъ Сынъ Божій Іисусъ Христосъ сошелъ на землю для спасенія нашего, принялъ на себя человѣчество, родился отъ пречистой и пресвятой Дѣвы Маріи, страдалъ и умеръ распятый на крестѣ за грѣхи всего рода нашего, а въ третій день со славою воскресъ изъ мертвыхъ. Все это я внушалъ идолопоклонникамъ по историческимъ живописнымъ картинамъ, которыя всегда имѣю при себѣ».

«Вслѣдствіе много и разныхъ съ самоѣдами бесѣдъ и тѣсной единообразной съ ними жизни, — продолжаетъ Ситниковъ, — Богъ помогъ мнѣ въ теченіе 1861 г. убѣдить въ истинной вѣрѣ 42 *человѣка обоюго пола*, въ томъ числѣ двухъ главныхъ *кудесниковъ* (наставниковъ), которые имѣли большое вліяніе на другихъ. Они всѣ изъявили желаніе принять православную вѣру и дали отъ себя письменныя въ томъ удостовѣренія съ приложеніемъ своеручныхъ клеймъ *) и съ приложеніемъ клейма самоѣдскаго старшины. Когда уже достаточно были они вразумлены моими объясненіями евангельскихъ бесѣдъ и толкованіемъ символа вѣры православной церкви, тогда я приготовилъ для нихъ кресты, рубашки и пояса, а потомъ просилъ священника канинскаго самоѣдскаго прихода просвѣтить ихъ св. таинствомъ кре-

*) Каждый взрослый самоѣдинъ умѣетъ написать свою фигуру и пишетъ ее вмѣсто подписи на всякихъ бумагахъ частныхъ и официальныхъ. Эти фигуры называются *клеями*.

щенія. Въ началѣ сего текущаго (1862) года, всѣ 42 человѣка сдѣлались православными христіанами. И за тѣмъ уже въ канинской тундрѣ идолопоклонниковъ не осталось. Этыхъ новопросвѣщенныхъ самоѣдовъ я и послѣ посѣщаль, по принятіи ими крещенія, и по мѣрѣ силъ монаховъ подкрѣплялъ ихъ наставленіями св. отцевъ. Они живутъ подъ постояннымъ руководствомъ приходскаго священника и остаются вѣрны православной вѣрѣ».

Любопытны замѣтки миссіонера о жизни этихъ дальнихъ сѣверянъ:

«Въ канинской тундрѣ считается всѣхъ самоѣдовъ обо-его пола и всѣхъ уже пребывающихъ въ православной вѣрѣ до 600 человѣкъ; кочуютъ же они на разстояніи 500 верстъ. На такое число самоѣдовъ приходскій священникъ только одинъ, онъ же и благочинный. Живетъ онъ въ той же тундрѣ, на правомъ берегу рѣки Неси въ казенномъ домѣ, гдѣ была церковь, которая 5 лѣтъ тому назадъ сгорѣла. Въ настоящее время всѣ службы церковныя, кромѣ Божественной литургіи, отправляются въ церковномъ домѣ, котораго одно отдѣленіе занимаетъ квартирою пономаря, а въ другомъ поставлены иконы, сохраненныя отъ пожара, — и здѣсь-то отправляется богослуженіе. Есть въ тундрахъ часовни, построенныя крещеными самоѣдами. Хорошо было бы дозволить во время нужды и для большаго удобства совершать необходимыя требы въ этихъ часовняхъ, крестить, вѣнчать, отпѣвать. Тогда священники имѣли бы болѣе удобства къ исполненію требъ во время своихъ объѣздовъ. Къ тому же приходу принадлежитъ еще нѣсколько русскихъ деревень; а потому священнику невозможно болѣе двухъ разъ въ годъ объѣхать тундру для исправленія требъ и поддержанія вѣры христіанской между самоѣдами; невозможно

даже въ короткое время его приѣзда въ тундру исправить всѣтребы и увидѣть всѣхъ кочующихъ самоѣдовъ въ разныхъ мѣстахъ. Много крещеныхъ самоѣдовъ умирають безъ покаянія и напутствія таинствомъ причащенія. Въ этихъ случаяхъ самоѣды привозятъ священнику съ могилы погребеннаго землю и, по настоящему ихъ требованію, онъ надъ землею служитъ панихиду и отдаетъ обратно отвезти на могилу умершаго. Половина крещеныхъ самоѣдовъ имѣють женъ и дѣтей, но живутъ безъ освященія таинствомъ брака, напримѣръ: на крестопоклонной недѣлѣ великаго поста 1862 г. крещеный самоѣдинъ женился, по языческому обряду, въ 6 верстахъ отъ рѣки Неси, безъ вѣдома приходскаго священника».

«Всѣ самоѣды въ лѣтнее время кочующіе на дальнемъ разстояніи отъ рѣкъ и озеръ ѣдятъ одно мясо, а кочующіе при рѣкахъ и озерахъ питаются одною рыбою. Какъ первые, такъ и послѣдніе мало имѣють хлѣба, ибо никто изъ нихъ посѣвомъ хлѣба не занимается, да на низкихъ, сырыхъ и болотистыхъ мѣстахъ хлѣбъ не можетъ расти. Лѣто въ тундрахъ начинается съ Іюня и продолжается до конца Августа, а въ такое короткое время и на высокихъ мѣстахъ тундры хлѣбъ не созрѣетъ; ибо часто среди лѣта бывають сѣверные холодные вѣтры, которые портятъ всходы: погупать же хлѣбъ у окрестныхъ русскихъ жителей очень дорого, да и не во всякое время года можно достать. Другихъ продуктовъ или овощей тоже не имѣется въ тундрахъ, а есть только олени и много разныхъ родовъ рыбы и птицъ, да еще иной годъ много родится ягодъ морошки. Въ зимнее время самоѣды, имѣющіе олени стада, питаются мясомъ оленьимъ, а не имѣющіе питаются мясомъ птичьимъ; ибо въ рѣкахъ и озерахъ нѣтъ возможности ловить рыбу по

причинѣ толстыхъ льдовъ и глубокихъ на нихъ снѣговъ. Вслѣдствіе показанныхъ неудобствъ и недостатка въ хлѣбѣ, крещеные самоѣды не могутъ во всякое время соблюдать посты, установленные православною церковью, хотя сердечно желаютъ свято хранить уставы церкви; крайняя необходимость заставляетъ ихъ въ посты ѣсть скоромное. Рыбу и оленье мясо самоѣды ѣдятъ болѣе сырымъ, — они такъ привыкли и лучше любятъ».

Въ Сентябрѣ 1862 г. Ситниковъ думалъ отправиться изъ канинсей тундры въ большеземельскую, которая «начинается отъ рѣки Печеры и простирается до Уральскаго хребта, примыкающаго къ Карскому морю; на этомъ странствѣ, болѣе 2,000 верстѣ, кочуютъ самоѣды, коихъ считается до 4,000 человѣкъ обою пола, въ томъ числѣ и идолопоклонники». Къ сожалѣнію миссіонеръ не имѣетъ достаточныхъ средствъ къ продолженію своего добраго дѣла, а потому и обращается къ читателямъ съ увѣренностію, что благотворительные люди окажутъ милость этому бѣдному племени и поддержать слабыя доселѣ дѣйствія православной миссіи въ тундрахъ самоѣдскихъ». Адресъ миссіонера: *Архангельской губерніи, въ городѣ Пинегу, въ пинежское духовное правленіе — миссіонеру въ Большеземельской тундрѣ А. И. Ситникову.*

— О ходѣ крестьянскаго дѣла «Сѣверная Почта» въ № 274 прошлаго года сообщаетъ, что по свѣденіямъ, полученнымъ въ прошломъ Ноябрѣ, уставныхъ грамотъ составлено всего 91,481 грамота; изъ нихъ введено въ дѣйствіе и препровождено въ губернскія присутствія 65,040. Введенныя въ дѣйствіе уставныя грамоты относятся къ имѣніямъ, въ которыхъ водворено 6,016,443 души крестьянъ, что составляетъ 61,26% общаго числа душъ (9,880,606), водворен-

ныхъ въ имѣніяхъ *не мѣлкопомѣстныхъ*. — Выкупныхъ сдѣлокъ до настоящаго времени поступило въ главное выкупное учрежденіе, изъ 36 губерній, 2,218. Изъ нихъ утверждено 1,350. Къ этимъ сдѣлкамъ приступило 171,253 крестьянина, которыми выкуплено 597,128 дес. 1,056 саж. земли. Подъ эту землю разрѣшено выкупныхъ ссудъ 18,256,613 р. 32 к. — Кромѣ упомянутыхъ уставныхъ грамотъ, по 5,411 мѣлкопомѣстнымъ имѣніямъ, въ коихъ поселено, приблизительно, до 52,339 душъ, т. е. 15,42% общаго числа крестьянъ (337,940), водворенныхъ въ имѣніяхъ мѣлкопомѣстныхъ, составлены описи, замѣняющія уставныя грамоты. — Изъ 5,411 мѣлкопомѣстныхъ имѣній 870 передаются въ казну. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ о числѣ школъ, открытыхъ въ селеніяхъ крестьянъ, освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости въ 17 губерніяхъ, — школъ этихъ до обнаруженія положеній было 1,299, послѣ обнаруженія открыто 3,409, всего 4,708; учащихся въ нихъ: мужескаго пола 66,288, женскаго 7,594, всего 74,582.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОТЪ РЕДАКЦИИ ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ.

По распоряженію святѣйшаго сѣнода, редакція христіанскаго чтенія недавно напечатала бесѣды св. Златоуста на евангеліе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова и приступила къ печатанію бесѣдъ того же св. отца на 1-е посланіе къ Коринѣянамъ св. апостола Павла. Съ цѣлю облегчить приобрѣтеніе означенныхъ изданій всѣмъ, желающимъ пользоваться твореніями знаменитаго церковнаго оратора, Редакція назначила имъ самыя скромныя цѣны, именно за 2 тома бесѣдъ на евангеліе св. Іоанна (около 70 печатныхъ листовъ) 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к. и за 2 тома бесѣдъ на 1-е посланіе къ Коринѣянамъ (около 56 печатныхъ листовъ) 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

ОТЪ РЕДАКЦИОННАГО КОМИТЕТА

ПО ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

Оканчивая *двадцатый* годъ своего изданія, редакціонный комитетъ поставляетъ долгомъ свидѣтельствовать благодарность любителямъ духовнаго чтенія, которыхъ находилъ онъ между всѣми сословіями, на всемъ пространствѣ имперіи.

Съ 1863 года Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія, вмѣсто прежнихъ четырехъ будутъ издаваться въ *шести* книжкахъ, которыя будутъ выходить чрезъ два мѣсяца. Въ каждой книжкѣ будетъ не менѣе 15 листовъ текста, отпечатаннаго на лучшей бѣлой бумагѣ. По

окончаніи года составятся два тома перевода и одинъ прибавленій.

Въ теченіе 1863 года будутъ помѣщаемы въ переводной части, кромѣ продолжающагося изданія твореній св. Григорія Нисскаго, творенія св. Епифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго св. отца будутъ помѣщаемы въ такомъ порядкѣ : въ 1, 3 и 5 книжкахъ будутъ печатаемы творенія св. Григорія, во 2, 4 и 6 — св. Епифанія.

Въ прибавленіяхъ, по прежнему, будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся къ ученію вѣры, христіанской нравственности и церковной исторіи. При этомъ, обращая вниманіе на первоначальные источники ученія вѣры и нравственности, Редакція полагаетъ болѣе, чѣмъ прежде, удѣлять мѣста въ своемъ изданіи истолкованію Св. Писанія, котораго переводы, постепенно распространяемыя, хотя и облегчаютъ его разумѣніе, но еще не даютъ всего, что нужно для правильного и полного его пониманія, и что предлагаютъ св. церкви и вѣками собранные труды благонамѣренной учености.

Содѣйствуя, по мѣрѣ силъ, успѣхамъ духовнаго просвѣщенія, Редакція будетъ знакомить съ замѣчательными явленіями въ духовной литературѣ, подвергая ихъ добросовѣстной оцѣнкѣ, но въ тоже время, охраняя чистоту православія, не оставитъ обличать суетумудрыя оскорбленія его, какъ то дѣлала и прежде.

Цѣна годоваго изданія, съ пересылкою во все мѣста Россійской имперіи, *пять рублей* серебромъ. По той же цѣнѣ можно получать экземпляръ Твореній Св. Отцевъ, въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1843 года по 1862 включительно.

ОБЪ ИЗДАНИИ

НАРОДНАГО ЖУРНАЛА:

„**МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ**„.

въ 1863 году.

Журналъ «*Мірской Вѣстникъ*» будетъ издаваться, съ Января 1863 года, *ежемѣсячно* книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ *12-ти книжкахъ* будетъ помѣщено отъ 30 до 40 и болѣе рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» будетъ издаваться по нижеслѣдующей программѣ:

Отдѣлъ I. Правительственныя распоряженія и разъясненіе законоположеній, относящихся до интересовъ податныхъ сословій. Въ особомъ обзорѣниі будутъ помѣщаемы извѣстія о дѣятельности волостныхъ и другихъ старшинъ, которые въ средѣ сельскаго и городскаго управленія, — при дарованныхъ крестьянамъ правахъ, — приносятъ уже несомнѣнную пользу. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаемы извѣстія о замѣчательныхъ рѣшеніяхъ волостныхъ сходовъ и волостныхъ судовъ, а также вѣсти изъ разныхъ губерній Россіи о нуждахъ и выгодахъ мѣстнаго крестьянскаго населенія и проч.

Отдѣлъ II. Объясненіе важнѣйшихъ догматовъ вѣры, на основаніи ученія православной церкви; рассказы изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; житія святыхъ православной церкви; объясненіе значенія и причинъ установленія главнѣйшихъ церковныхъ праздниковъ; бесѣды и по-

ученія о христіанскихъ обязанностяхъ ; примѣры благочестія въ различныхъ обстоятельствахъ жизни и вообще всѣ статьи, имѣющія назначеніемъ содѣйствовать религіозно - нравственному развитію человѣка.

Отдѣлъ III. а) Историческія рассказы и жизнеописанія замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, преимущественно вышедшихъ изъ среды народа.

б) Сельское хозяйство, торговля, промыслы и ремесла, а также практическія и научныя свѣдѣнія о всемъ необходимомъ для расширенія круга полезной дѣятельности крестьянъ.

в) Народное здравіе: распространеніе въ народѣ основательныхъ понятій о томъ, какъ сохранять здоровье, предупреждать развитіе болѣзней, какъ при несчастныхъ случаяхъ подавать разумную помощь, и какъ поступать въ случаяхъ опасныхъ и при появленіи повальныхъ болѣзней.

г) Объясненіе замѣчательныхъ явленій природы.

Отдѣлъ IV. Повѣсти, рассказы и стихотворенія.

Отдѣлъ V. Смѣсь. Замѣчательные случаи изъ народной жизни; новѣйшія открытія и изобрѣтенія; извѣстія о народныхъ школахъ и о вновь изданныхъ книгахъ для народа, и проч.

Въ концѣ журнала будутъ помѣщаемы частныя объявленія, на общемъ правѣ всѣхъ періодическихъ изданій.

Цѣна годовому изданію журнала: «*Мірской Вѣстникѣ*» три рубля съ доставкою, какъ иногороднымъ подписчикамъ, такъ и въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получить въ 1863 году журналъ *Мірской Вѣстникѣ* посылаютъ свои требованія въ главную контору Редакціи сего журнала, находящуюся въ С. Петербургѣ, по Вознесенскому проспекту, близъ дворца Ея Высочества Маріи Николаевны, въ домѣ Блюммера № 16.

Подписавшіеся на «*Мірской Вѣстникъ*» получаютъ въ продолженіи года *бесплатно* 6 точныхъ, хромофотографированныхъ въ два тона, снимковъ съ древнихъ иконъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ а именно: 1) Св. Николая, снимокъ съ чудотворной иконы святителя (находящейся въ Новгородѣ Николаевскомъ Дворицкомъ соборѣ). Святая икона сія извѣстна съ 1113 г. Она явилась при вел. кн. Мстиславѣ Владиміровичѣ, внука великаго князя Владиміра. 2) Снимокъ съ древней чудотворной иконы Спасителя, находящейся на Спасскихъ вратахъ Кремля. 3) Снимокъ съ чудотворной иконы Казанской Божіей Матери. 4) Св. Сергій Радонежскій. 5) Снимокъ съ чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери. 6) Снимокъ съ чудотворной иконы Иверской Божіей Матери (находящейся въ Москвѣ у Кремля).

Редакторъ *А. Гейротъ*.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1863 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

“РУССКІЙ ЛИСТОКЪ,”

Газета «*Русскій Листокъ*» въ 1863 году будетъ выходить разъ въ недѣлю, въ объемѣ отъ 2-хъ до 2½, а по обстоятельствамъ и болѣе листовъ, по нижеслѣдующей программѣ:

I. ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

а) *Обозрѣніе главныхъ и важнѣйшихъ событій въ отечествѣ*, излагаемое какъ въ передовыхъ статьяхъ, посвящаемыхъ важнѣйшимъ современнымъ вопросамъ, такъ и въ отдѣльныхъ извѣстіяхъ о распоряженіяхъ правительства и общественной дѣятельности.

б) *Земское дѣло*. Подъ этою рубрикою будетъ помѣщаться отчетъ о ходѣ помѣщичы-крестьянскаго дѣла.

Въ своихъ взглядахъ на этотъ важный предметъ, редакція будетъ руководствоваться полнымъ безпристрастіемъ, безъ заранѣе составленнаго плана защищать интересы одной какой либо стороны, въ ущербъ другой, — какъ это къ сожалѣнію проглядываетъ въ нѣкоторыхъ газетахъ и журналахъ. Сюда войдетъ и все, относящееся къ дѣятельности дворянскихъ и городскихъ собраній и сельскихъ сходовъ.

в) *Вѣсти и голоса изъ провинцій*. Здѣсь найдутъ мѣсто всякія интересныя заявленія, изъ какого бы угла Россіи они ни исходили и какого бы не касались предмета изъ общественной и частной жизни, лишь бы имѣли цѣль общепользную, благонамѣренную.

г) *Просвѣщеніе*. Обзоръ современнаго состоянія учебной части въ Россіи и всѣхъ правительственныхъ распоряженій, равно какъ и общественной дѣятельности, въ дѣлѣ распространенія грамотности въ народѣ, воспитанія и научнаго образованія, какъ основы всякаго улучшенія въ общественной жизни.

II. ЗАГРАНИЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

а) *Обзоръ замѣчательнѣйшихъ событій за границую вообще*, въ особенности же въ тѣхъ странахъ, которыя, по своимъ отношеніямъ къ Россіи, преимущественно заслуживаютъ вниманіе русскихъ читателей.

б) *Замѣчательныя явленія въ общественной жизни иноземныхъ націй*, возбуждающія наше сочувствіе и, вообще, вниманіе, въ какомъ либо отношеніи.

III *Лѣтопись наукъ, искусствъ и промышленности* всѣхъ странъ, по отношенію всякаго рода новыхъ открытій и усовершенствованій къ Россіи. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ

мѣсто и всякаго рода финансовыя вопросы, преимущественно же относящіяся къ нашему отечеству.

IV. ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отчетъ о замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ въ печати, — въ особенности русской; — критическія оцѣнки произведеній всякаго рода и библиографическія извѣстія, а также оригинальныя литературныя статьи, въ прозѣ и стихахъ.

V. ФЕЛЬТОНЪ.

Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ мѣсто всякаго рода замѣтки и извѣстія о современной общественной жизни, болѣе интересныя въ живомъ и разнообразномъ разсказѣ, нежели отрывками, подъ разными рубриками.

VI. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печататься будутъ въ особыхъ приложеніяхъ, или же прикладываться къ газетѣ, смотря по объему и по желанію каждаго, обращающагося въ редакцію, съ порученіями, по его личнымъ надобностямъ.

Для выполненія этой расширенной программы — редакция вынуждена измѣнить прежнія условія подписки, вслѣдствіе чего:

Русскій Листокъ, оставаясь еженедѣльной газетою, съ 1 Января наступающаго 1863 года будетъ выходить въ удвоенномъ противъ прежняго размѣрѣ — отъ 2 до 2½ листовъ въ недѣлю.

Годовая цѣна газеты, съ пересылкою чрезъ почту 7 р. За полъ-года съ пересылкою чрезъ почту 4 р.

Иногородные адресуютъ: въ С.-Петербурѣ въ редакцію газеты «Русскій Листокъ» на углу Знаменской и Сапернаго переулка, въ домъ Абросимова №30 и 13.

Редакторъ и Издатель *Густавъ Ивановичъ Кори*.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1863 г. Слѣдую той же программѣ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля* серебромъ.

Подписка принимается въ Кіевѣ: 1) въ кіевской духовной консисторіи, 2) у редактора протоіерея П. Лебединцева, на старомъ Кіевѣ подлѣ Златоустовой церкви, и 3) въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова — на Крещатику.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: Въ редакцію *Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостей въ Кіевѣ.*

ВЫШЛО ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ,

подъ названіемъ:

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ

земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, сочиненіе покойнаго преосвященнаго Иннокентія архіепископа херсонскаго и таврическаго.

Поступила въ продажу къ одесскимъ книгопродавцамъ А. С. Великанову и Г. И. Бѣлову.

Цѣна за экземпляръ 2 р., а съ пересылкою 2 руб. 50 копѣекъ.

Печатать позволяется. Одесса, Января 8 дня, 1863 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.